

КОЛЫБЕЛЬ ВЕСТНИК

6+

8/2017

ШКОЛЬНЫЙ ВЕСТНИК

8/2017

Учредители журнала:	СОДЕРЖАНИЕ	
АО «Молодая гвардия» и коллектив редакции	Илья Бруштейн. Пусть в душе звучит музыка!	1
Главный редактор Ю.И. Кочетков	Юрий Лунин. Как был написан гимн Всероссийского общества слепых	16
	Евгений Марченко. Праздник лета — Ысыях	26
	Игорь Михайлов. Венгерские медали	32
Редакционная коллегия:	ПРОБА ПЕРА	
	Даниил Хачатуров. Стихи	38
	Гриша Ахтиманкин. Стихи	40
С.В. Винокурова	НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ	
В.З. Денискина	Виктор Верхов. Стихи	42
Г.С. Еремеев	Лев Мей. Стихи	44
И.Н. Зарубина	АЗ, БУКИ, ВЕДИ	
О.В. Клековкина	Татьяна Корниенко. Стихи	53
Ю.И. Котов	Ирина Антонова. Рассказы	56
В.В. Кулешов	Анна Демидова. Необычайные приключения жука-носорога в Москве	67
И.И. Семёнова	Маша Лукашкина. Чужие окна	71
Г.А. Смирнов	УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ	
А.В. Тимофеев	Лариса Шевцова. Урок № 19	90
А.П. Торопцев		
О.В. Шевкун		

ПУСТЬ В ДУШЕ ЗВУЧИТ МУЗЫКА!

«Магия его пения была такой, что, казалось, зритель начинал ясно понимать незнакомые языки! Дважды певец садился за рояль, чтобы аккомпанировать себе. И играл так виртуозно, что дух захватывало!» — это цитата из рецензии журналистки Ольги Овчаренко на сольный концерт Сергея Санаторова в Новороссийске, опубликованной в марте 2012 года в газете «Новороссийский рабочий».

Москвич Сергей Санаторов — яркий, разносторонний музыкант. На сцене он выступает в качестве вокалиста. У него лирико-драматический тенор тёплого, мягкого тембра. Но быть «просто вокалистом» для Сергея Николаевича мало. Он не только поёт, но и охотно аккомпанирует себе на рояле. Русские народные и советские песни Санаторов исполняет, беря в руки аккордеон. А ещё герой нашей публикации профессионально играет на органе, занимается композицией, преподаёт сольный вокал, руководит вокальной студией.

Наверное, если бы потребовалось описать деятельность Сергея Санаторова одним словом, то это слово — «многогранность». Он так любит музыку, что ему тесно в одном жанре, с одним музыкальным инструментом...

Есть такое понятие: человек-оркестр. Наверное, именно так можно охарактеризовать и Сергея Санаторова. Его сценический успех связан не только с виртуозной вокальной техникой. Не меньшее значение имеют огромное обаяние Сергея Николаевича, теплота и душевность, которая от него исходит.

Зная себе цену, Санаторов остаётся очень скромным человеком, чуждым «звёздной болезни». С одинаковым трепетом он относится к каждому концерту, будь он в престижном концертном зале, таком как Московский международный Дом музыки, или выступление в местной организации Всероссийского общества слепых, сельском доме культуры, городском центре социального обслуживания населения. После концерта у зрителей всегда есть возможность не только взять автограф у артиста, но и обстоятельно побеседовать с ним, поделиться впечатлениями, поговорить о жизни.

В возрасте нескольких месяцев Сергей Санаторов потерял зрение из-за несчастного случая. Только на левом глазу у него сохранился крошечный «подгляд», остаток зрительных функций. В беседе с корреспондентом журнала «Школьный вестник» музыкант рассказал об основных вехах своей жизни, о любимых музыкальных произведениях, запомнившихся концертах.

— Сергей Николаевич, наверное, каждый музыкант, каждый артист иногда задаёт себе вопросы: зачем он выходит на сцену? Что хочет сказать слушателю и зрителю?

— Я тоже себя порой спрашиваю: зачем ты поёшь? И отвечаю: я пою, потому что душа поёт. Хочу подарить людям радость! Хочу, чтобы музыка звучала не только на сцене, но и в душе у слушателей! Получается ли это? Пусть об этом судят те, кто посещает мои концерты... Во всяком случае, я к этому стремлюсь, делаю всё, что от меня зависит, «выкладываюсь» во время каждого выступления.

Наверное, музыка занимает особое место в моей жизни именно потому, что профессионально начал ею заниматься сравнительно поздно. Только в пятнадцать лет я смог поступить в музыкальную школу. Хотя мечтал об этом с раннего детства, сколько себя помню.

— *Расскажите, пожалуйста, о себе.*

— В детстве систематически заниматься музыкой я не мог из-за проблем со здоровьем. Меня даже перевели на домашнее обучение. Я родился в Москве в 1977 году. С 1984 года по 1996 год учился в московской школе-интернате для слепых и слабовидящих детей. В 1992 году поступил в музыкальную школу им. Глиэра. Семилетний курс обучения по классу фортепьяно прошёл за четыре года. Моим педагогом по фортепьяно стала Татьяна Львовна Шустова. Именно она ввела меня в мир профессиональной музыки.

Хотя в музыкальной школе я стал заниматься поздно, но начальную музыкальную подготовку получил уже в раннем детстве. В семье у нас не было профессиональных музыкантов. Отец работал столяром, мама была домохозяйкой. Но родители — люди музыкальные, с прекрасными голосами. Папа неплохо играл на пианино и аккордеоне. Именно он показал мне первые аккорды.

Кстати, ещё в детстве я обратил внимание, что пианино и аккордеон — это два похожих инструмента: та же самая клавиатура, сходная постановка пальцев. И я стал самостоятельно осваивать оба инструмента. Ну что значит самостоятельно? Что-то подсказывал отец. Старшая сестра училась в музыкальной школе. Она выполняла домашние задания. Потом я подходил к пианино и начинал играть то же самое.

Но самое главное — я очень много подбирал мелодий на слух. Помню, как в ноябре 1982 года умер Брежнев. Мне тогда было пять лет. По телевидению передавали «Траурный марш» Шопена. Я подошёл к пианино и сыграл его. Мне нравились советские песни, особенно из репертуара Иосифа Кобзона и Льва Лещенко. Пел и сам себе аккомпанировал.

— *Родители поддерживали ваш интерес к музыке?*

— Да, они гордились моими первыми детскими успехами, всегда мечтали о том, чтобы я стал профессиональным музыкантом. Поэтому можно сказать, что надежды родителей я оправдал.

Когда я в пятнадцатилетнем возрасте стал заниматься фортепьяно у Татьяны Львовны Шустовой, то не только приобрёл профессиональные навыки игры на музыкальном инструменте, но и существенно расширил свой кругозор. Именно она познакомила меня с произведениями Баха, симфониями Бетховена, концертами Чайковского.

После окончания музыкальной школы им. Глиэра по классу фортепьяно я ещё два года учился в музыкальной школе им. Прокофьева по классу органа. Одновременно поступил в Российскую государственную специализированную академию искусств, но уже как вокалист.

— *Когда вы стали заниматься вокалом?*

— Пел я всегда, сколько себя помню. Но серьёзно стал заниматься вокалом в девятнадцать лет, когда у меня проявился тенор. В 2000 году, после трёх лет обучения в Российской государственной специализированной академии искусств я перевёлся в Российскую академию музыки им. Гнесиных. Окончил её с отличием в 2003 году как оперный и камерный певец и педагог вокального искусства. В Гнесинке у меня были прекрас-

ные педагоги по вокалу: профессора Н.Н. Шильникова, Н.Ю. Юренева, В.Н. Левко.

— *Как сложилась ваша жизнь после окончания вуза?*

— В своей родной школе-интернате я стал преподавателем сольного вокала и руководителем вокальной студии «Орфей» ещё в 1999 году, будучи студентом. И продолжаю эту работу до сих пор. Для меня также важно быть педагогом, как и солистом-вокалистом.

В 1998 году я стал лауреатом международного музыкального фестиваля среди инвалидов по зрению «ТИФЛО-АРТ-6» как пианист и органист. В 2004 году в качестве вокалиста завоевал первую премию на Международном конкурсе людей с ограниченными возможностями здоровья «Филантроп». В том же году мне был вручён приз «За обаяние и артистизм» на международном конкурсе «Романсиада-2004» в Москве.

Своей карьерой вокалиста я доволен. В настоящее время в моём репертуаре более двухсот произведений. Это оперные арии и романсы русских и зарубежных композиторов, народные песни.

— *Сергей Николаевич, как бы вы сами охарактеризовали вашу творческую манеру? Чем вы хотите отличаться от других вокалистов?*

— Вокалистам совсем не нужно стремиться отличаться друг от друга, каждый человеческий голос, в любом случае уникален. В мире нет двух одинаковых голосов, также как нет двух одинаковых отпечатков пальцев.

Я стремлюсь к благородству звука. Самое главное — это понимать то, что ты поёшь, стремиться передать музыкальный образ, а не просто продемонстрировать возможности своего голоса.

— *Некоторые музыкальные произведения вы исполняете под собственный аккомпанемент. Вы это делаете, чтобы продемонстрировать своё умение играть и петь одновременно?*

— Нет, конечно. Речь не идёт о каком-то трюке или «приманке» публики. Просто существуют вокальные произведения, где певцу уместно аккомпанировать себе на рояле. Это, например, неаполитанские песни, старинные русские городские романсы, многие песни советского репертуара.

Когда артист поёт и одновременно играет на рояле — это особый жанр! Посмотрите, например, сохранившиеся видеозаписи Муслима Магомаева, где он исполняет неаполитанские песни, сидя за роялем. От этих записей исходит особое обаяние. А если бы аккомпанировал кто-то другой, то и песни бы звучали по-другому!

Я не хочу сказать, что каждый вокалист должен уметь сам себе аккомпанировать. Кто-то не может, кто-то не хочет. Но мне нравится работать в этом жанре! И публика любит такие выступления. Собственно говоря, в русских дворянских салонах было принято петь под собственный аккомпанемент. Почему бы и сегодня не воспользоваться этим примером?!

Существуют бардовская песня, эстрадная песня, где собственный аккомпанемент под гитару — часть образа вокалиста и поэта. Певец и гитара становятся буквально одним целым. То же самое происходит, когда певец «сливается» с роялем, движения рук дополняют перебивы голоса.

— *Вы аккомпанируете себе не только на рояле, но и на аккордеоне.*

— Если аккомпанемент на рояле уместен при исполнении старинных романсов, то с аккордеоном хорошо звучат русские народные, советские песни, в том числе песни военных лет. Пожилые люди — да и молодые тоже! — любят слушать песни своей молодости. Рояль способствует концертной атмосфере. А аккордеон — очень домашний инструмент. По моему мнению, он отлично звучит в камерных залах. На аккордеоне я и дома играю, когда друзья собираются.

— *У вас дома три музыкальных инструмента.*

— Пианино. Аккордеон. Электроорган. И ни один инструмент не простаивает. На каждом из них я репетирую. Четвёртым инструментом можно назвать собственный голос — тенор.

— *Вы используете брайлевские ноты?*

— Да, я люблю работать с брайлевскими нотами. Но порой их нет в наличии. Приходится долго ждать, пока они будут напечатаны. Поэтому разучиваю инструментальные и вокальные произведения на слух, в том числе и сложные оперные арии.

— *Сергей Николаевич, вы много гастролируете и в России, и за рубежом. Какие концерты, какие события вашей творческой жизни оставили у вас наиболее яркое впечатление?*

— Не могу не рассказать о своём сотрудничестве с общественной организацией «Сад музыки», которая действует в селе Воскресенское, административном центре Воскресенского района Нижегородской области. Лидером, «мотором» этой организации является настоятель храма Казанской иконы Божией Матери села Богородское Воскресенского района отец Антоний (Антон) Волков.

Он не только священнослужитель, но и профессиональный скрипач. До принятия духовного сана жил в Москве и работал в оркестре московского театра «Новая опера», занимался преподавательской деятельностью. Потом отец Антоний переехал в глубинку и занимается не только духовным, но и культурным просвещением.

Я уже несколько раз бывал в Воскресенском, выступал в местном «Центре культуры и досуга». Но «Сад музыки» не ограничивается только мероприятиями в районном центре. Они устраивают концерты классической музыки и в самых отдалённых сёлах. Часто там уже нет домов культуры, так как они были закрыты в девяностые годы. Нет ни рояля, ни хорошего пианино. Но энтузиасты привозят с собой электропианино, и всё равно концерты проводятся.

— *Почему концерты в Воскресенском так вам запомнились?*

— Люди в провинции так же тянутся к искусству, как и жители мегаполисов. Но у них для этого гораздо меньше возможностей. «Сад музыки» регулярно приглашает в Воскресенский и соседние районы ведущих музыкантов из Нижнего Новгорода, Москвы, Санкт-Петербурга. Есть планы со временем охватить всю Нижегородскую область.

Такие очаги культуры в провинции необходимо всячески поддерживать! После концерта в Воскресенском ко мне подходили юные вокалисты из местной школы искусств. И мне было очень приятно, когда дети говорили мне о том, что моё исполнение является для них примером для подражания.

— *Знаю, что с Нижегородской областью у вас налажены давние связи.*

— С 2005 года я сотрудничаю с Государственным нижегородским русским народным оркестром, который возглавляет народный артист России Виктор Александрович Кузнецов. Это, вне всякого сомнения, один из лучших профессиональных оркестров русских народных инструментов нашей страны. С ним охотно выступают многие известные вокалисты, в том числе Дмитрий Хворостовский.

Именно с этим оркестром я записал свой первый CD-диск. Он назывался «Пой мне...» и был записан с концерта в Большом зале Нижегородской консерватории им. М.И. Глинки в 2005 году. В настоящее время у меня имеется уже девять авторских дисков, готовятся новые. Но первый диск, конечно же, имеет особое значение. Я охотно его дарю и друзьям, и коллегам.

— *А чем вам запомнилась работа с этим оркестром?*

— Думаю, что этот коллектив наглядно демонстрирует, что оркестру русских народных инструментов в равной мере доступен и фольклорный, и классический репертуар. Я исполняю с ними и народные песни, и классические русские романсы, и арии из итальянских опер.

— *Вы однажды участвовали в оперной постановке. Вам не трудно было ориентироваться на сцене?*

— В 2008 году меня пригласили на Международный оперный фестиваль им. М.Д. Михайлова, который ежегодно проводится в Чебоксарах, в Чувашском государственном театре оперы и балета. В тот год в рамках фестиваля осуществлялась постановка оперы «Борис Годунов». В роли царя Бориса выступил солист Большого театра, народный артист России Борис Маторин. А мне досталась партия Юродивого.

По сценарию Юродивый должен был выбежать на сцену, а дети должны были его догонять. Ради меня организаторы предложили изменить эту сцену. Мол, не нужно мне самому бегать по сцене, меня как незрячего выведут под руки. Но я отказался. И в итоге всё получилось нормально! Мы предварительно репетировали, отмеряли количество шагов, которые мне необходимо сделать на сцене. Но, вообще, сценическое движение в опере — это не самое сложное. Главное — это совместная, слаженная работа вокалистов и оркестра.

— *Вы ежегодно гастролируете по немецкоязычным европейским странам: Германии, Австрии, Швейцарии. Как вам удалось установить творческие контакты за рубежом?*

— В 2008 году я принял участие в ежегодном конкурсе вокалистов имени Роберта Шумана в городе Цвиккау в Германии. В рамках подготовки к этому конкурсу выучил тридцать песен на немецком языке: произведения Шумана, Брамса, Вольфа.

Я не стал лауреатом. Но дошёл до финала. И организаторы конкурса из «Общества Роберта Шумана города Цвиккау» обратили на меня внимание. Теперь я практически каждый год даю сольные концерты в музее Роберта Шумана, в доме, где он родился.

«Общество Роберта Шумана города Цвиккау» дружит с местной организацией «Немецкого общества слепых и слабовидящих». 1 января 2009 года в доме-музее композитора прошёл концерт, посвящённый 200-летию Луи Брайля, на который меня пригласили. В 2010 году я участвовал в юбилейных концертах, посвящённых 200-летию со дня рождения Роберта Шумана.

В последующие годы были гастролы и в других немецкоязычных странах — Австрии и Швейцарии. В том числе мне представилась возможность выступать в качестве органиста в католических храмах. Эти контакты стали стимулом для изучения немецкого языка, которым я сейчас неплохо владею.

— *С каким репертуаром вы выступаете в Германии?*

— Мне очень приятно, что я могу выступать перед немецкими зрителями с песнями на их родном языке. В частности, исполняю произведения Шумана, которого очень люблю. Но во всех концертах я также всегда выступаю с русскими народными песнями и романсами. Программа всегда разнообразная.

— *Многие вокалисты, в том числе инвалиды по зрению, жалуются на трудности с организацией концертов. Вы испытываете подобные трудности?*

— Наверное, мне грех жаловаться. За прошедшие годы меня узнали зрители. Есть люди, которые регулярно приходят на мои концерты. Особенно это касается Москвы. Всё-таки в родном городе я выступаю довольно часто.

В основном мои концерты проходят в камерных залах: в музее-усадьбе «Царицыно», в музее-усадьбе «Коломенское», в мемориальных музеях П.И. Чайковского и Ф.И. Шаляпина, в Музее музыкальной культуры им. М.И. Глинки.

Большинство людей в зале — это те, кто пришёл неслучайно, кто уже меня слышал: или на сцене, или в записях. Кроме того, на камерных концертах (а я выступаю именно в этом жанре) обычно недорогие билеты. Поэтому они доступны для широкой публики. Организация концертов также не доставляет особых хлопот. У меня нет своего менеджера. Поэтому все организационные вопросы беру на себя.

Довольно часто у меня проходят концерты в местных организациях и учреждениях Всероссийского общества слепых. Также я сотрудничаю с центрами социального обслуживания населения, которые имеются в каждом московском районе. Там проходят концерты для инвалидов, пенсионеров и всех желающих. Для зрителей эти концерты бесплатные. Артистам они дают возможность дополнительного заработка.

Не нужно думать, что в центрах социального обслуживания и обществах инвалидов собирается невзыскательная публика. Это люди с тяжёлыми судьбами. Но среди них много искренних ценителей музыки.

У меня проходят не только сольные концерты. Я выступаю и со своими учениками из вокальной студии «Орфей». Бывают концерты «Учитель — Ученик». Во время таких концертов сначала выступаю я, а потом поют мои питомцы. Кстати, когда дети поют, то я не отдыхаю, а аккомпанирую им на рояле.

Что ещё могу сказать о своих концертах? В них часто в качестве концертмейстера принимает участие Татьяна Львовна Шустова, мой первый учитель музыки, преданный и близкий друг. Концертмейстер — главный помощник вокалиста. Некоторые произведения я исполняю под собственный аккомпанемент (аккордеон или фортепьяно), но для большей части программы концертмейстер необходим. И он, конечно же, является соавтором успеха.

Татьяна Львовна — не просто концертмейстер. Она и была и сейчас остаётся моим педагогом, строгим, но доброжелательным критиком. Мы вместе готовим новые программы.

У меня имеется крошечный остаток зрения: два процента на левом глазу. А Татьяна Львовна — totally незрячая. Она всю жизнь была слабовидящей. Десять лет назад полностью ослепла. Но не ушла из профессии, не пала духом. Наше творческое содружество длится уже четверть века.

— *Как можно судить по вашим словам, с организацией концертов вы проблем не испытываете?*

— Наверное, мой случай не совсем типичный, так как мне уже удалось завоевать определённую известность. Но есть много незрячих вокалистов, которым приходится гораздо труднее. Мне бы хотелось, чтобы Всероссийское общество слепых активно продвигало способных людей из числа инвалидов по зрению.

А вообще, моя мечта — это создание парафилармонии. Ведь есть паралимпийская команда, спорт инвалидов. А почему бы не создать филармонию, объединяющую артистов с ограниченными возможностями здоровья?!

В сфере культуры вполне можно брать пример со спортсменов. Например, паралимпийский спорт способствует и развитию массового физкультурного движения среди инвалидов. То же самое может происходить и в культуре. Если о художниках, музыкантах, архитекторах, дизайнерах с ограниченными возможностями здоровья будут больше писать СМИ, если они будут более востребованы — это станет прекрасным стимулом для сотен тысяч россиян, имеющих похожие недуги.

Кстати, в настоящее время незрячим вокалистам, и мне в том числе, трудно пробиться на телевидение. Всё ещё распространены предубеждения, что инвалиды по

зрению «смотрятся на телевидении неэстетично». Но это не так! Незрячий человек вполне может научиться держаться и на сцене, и перед телевизионной камерой.

Нужно активнее работать с общественным мнением и профессиональным сообществом, чтобы преодолеть эту скрытую дискриминацию. Вот для этого и была бы нужна парафилармония или другие подобные проекты!

— *Но ведь в России регулярно проходят фестивали музыкантов с инвалидностью, устраиваются художественные конкурсы.*

— Это всё замечательно. Но это разовые акции. Мне не хватает планомерности, системной работы в поддержке музыкального и художественного творчества инвалидов. Например, несколько лет подряд в Московском международном Доме музыки проходил фестиваль музыкантов с инвалидностью «Музыка света». Потом у спонсоров кончились деньги или они не захотели их тратить — и фестиваль перестали проводить, хотя он имел большой резонанс. Это не может не огорчать!

— *У людей искусства принято спрашивать о планах.*

— Мне бы хотелось в ближайшее время записать диск с песнями Роберта Шумана, а также диск с песнями советских композиторов.

Как педагог я буду продолжать свою работу. Хотелось бы, чтобы мои питомцы пели душевно, интеллигентно, с хорошей вокально-драматической техникой, тонкими музыкальными интонациями.

— *Что вы могли бы пожелать читателям журнала «Школьный вестник»?*

— Музыка помогает инвалидам по зрению не просто выживать, а жить полноценной, яркой, насыщенной жизнью. Хотелось бы, чтобы мы все, вне зависи-

мости от музыкальных вкусов, ценили традиции русской классической музыки. Это достояние нашей страны, наша почва. Всем читателям желаю новых музыкальных открытий и в качестве слушателей, и в качестве исполнителей!

КАК БЫЛ НАПИСАН ГИМН ВСЕРОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА СЛЕПЫХ

*О милых спутниках, которые наш свет
Своим сопутствием для нас животворили,
Не говори с тоской: их нет,
Но с благодарностию: были.*

В.А. Жуковский

18 сентября 2017 года исполнится десять лет со дня создания гимна Всероссийского общества слепых. А 25 декабря 2016 года в катастрофе Ту-154 под Сочи в числе 92 наших соотечественников погиб человек, сочинивший для этого гимна музыку, — генерал-лейтенант Валерий Халилов — художественный руководитель Академического ансамбля песни и пляски Российской армии имени Александрова, композитор, народный артист Российской Федерации. На протяжении многих лет Валерий Михайлович был начальником военно-оркестровой службы Вооружённых сил России, главным военным дирижёром страны.

Мы, россияне, знаем, что гимн бывает и без слов. К счастью, у гимна Всероссийского общества слепых слова есть, и автор этих слов жив и здоровствует. Он и рассказал нам об истории создания гимна, а также о своей творческой и человеческой дружбе с Валерием Михайловичем Халиловым.

Итак, слово Сергею Егоровичу Ковалёву — начальнику Управления социального развития аппарата ВОС, кандидату философских наук, члену Союза писателей России. Поэту, автору текста гимна Всероссийского общества слепых...

— *Сергей Егорович, расскажите о том, как создавался гимн. Когда и при каких обстоятельствах вы познакомились с вашим соавтором?*

— Познакомились в 2006 году. В большом зале КСРК ВОС проходил тогда концерт, подготовленный выпускниками Московского военно-музыкального училища. Я присутствовал на этом мероприятии. После концерта я подошёл к Валерию Михайловичу, поблагодарил его за прекрасных воспитанников, за прекрасный концерт. Мы поговорили, обменялись визитками. У нас завязалась творческая дружба: я дарил ему музыкальные альбомы с песнями на мои стихи, он приглашал меня на концерты.

20 февраля 2007 года постановлением ЦП ВОС было утверждено положение «О подготовке и проведении конкурса по разработке гимна ВОС». Меня, как человека творческого, этот конкурс заинтересовал. Я написал текст, и сразу четыре композитора согласились написать музыку. В том числе и Валерий Халилов. Должен сказать, у меня не было большой надежды, что он согласится поучаствовать со мной в конкурсе, потому что я знал, что он очень занятой человек. Но я подумал: «Дай-ка рискну». Пришёл к нему в кабинет и предложил текст.

Он сказал: «Не обещаю, но попробую». И в итоге написал на мои слова свой музыкальный вариант гимна.

Мы работали с ним над текстом. Изначально у меня два припева были одинаковыми, а он говорит: «Нет, в последнем припеве надо две строчки изменить, чтобы хор более чётко закончил своё выступление на гласном звуке». Поэтому и получилось: «Чтобы светлая мечта за собою нас вела». Получилось красиво, я с ним согласился.

— *И вы направили ваше совместное произведение на конкурс...*

— Да. Конкурс был всероссийским. В общей сложности было прислано 28 вариантов. Из них к итоговому рассмотрению было принято 13 — это были те произведения, которые в точности соответствовали требованиям конкурса. И в результате лучшим гимном ВОС был признан вариант, авторами которого являлись композитор Халилов и ваш покорный слуга.

— *Гимн сразу был принят восовцами на «ура»? Или люди какое-то время привыкали к нему?*

— Приходилось не раз слышать такие вопросы и предложения: «Почему гимн именно такой? Давайте сделаем его более современным, более молодёжным, в стиле рок, с использованием современных музыкальных инструментов».

Я говорил на эту тему с Халиловым. Он мне сказал: «Знаешь, гимн — это устоявшийся жанр, который нельзя заменить на польку „Бабочку“, иначе это будет не гимн, а обычная песня».

Я открыл словарь Даля, читаю: «Гимн — это хвалебная песнь, хвала и прославление». Далее читаю в словаре Ожегова: «Гимн — это торжественная песнь, принятая как символ государственного или социаль-

ного единства». В общем, это очень высокая ответственность — писать гимн. Это не рядовая песня.

Я могу перечислить критерии оценки текста, по которым комиссия оценивала конкурсантов: соответствие текста жанру гимна; отражение всесторонней деятельности ВОС; соблюдение стихотворного размера; соблюдение чистоты рифмы; соблюдение правил грамматики русского языка; отсутствие явно заимствованных фраз и оборотов; степень эмоционального и художественного воздействия.

А вот критерии оценки музыки: соответствие жанру; степень новизны мелодии; качественный уровень аранжировки; соответствие стихотворному размеру текста; степень лёгкости вокального исполнения; отсутствие явно заимствованных фрагментов и мелодий.

Поэтому, когда кто-то мне говорит: «Мне гимн не очень нравится. Надо было то-то и то-то добавить», — я отношусь к этому спокойно. Гимн соответствует заявленным критериям, он утверждён. А сегодня он уже живёт своей самостоятельной жизнью.

Как-то в КСРК, на мероприятии, где чествовали ветеранов Великой Отечественной войны, к Александру Яковлевичу Неумывакину подошёл один незрячий ветеран и сказал: «Александр Яковлевич! Можно я спою вам гимн Всероссийского общества слепых?» И он от начала до конца исполнил гимн а капелла — своим голосом. Он пел его с такой любовью! Я стоял в стороне, слушал это и был по-настоящему тронут. Разумеется, я не стал подходить, чтобы сказать, что я автор текста. Мне это было не нужно. Такое искреннее исполнение — оно дорогого стоит. Когда твоё произведение живёт и помогает людям, радуется им, настраивает

на правильный путь, для меня это дороже всяких похвал, поощрений, вознаграждений.

— *Мало написать гимн. Нужно его ещё и записать в студии. Валерий Михайлович участвовал в записи?*

— Да, и очень активно. Подключил, как говорится, свой административный ресурс — и запись проходила в итоге на 5-й студии телеканала «Культура» — той самой, где были записаны гимн Советского Союза и гимн России.

Более того, запись осуществлял Центральный военный оркестр Министерства обороны Российской Федерации и хор Академического музыкального колледжа при Московской государственной консерватории имени Чайковского. За всё это спасибо Халилову.

— *Композитор пишет так называемый клави́р, но не всегда пишет аранжировку. Как было в случае с гимном ВОС?*

— Блестящую аранжировку для гимна ВОС написал брат Валерия Михайловича Александр Халилов, который является одним из лучших отечественных аранжировщиков-духовиков. Таким образом, в создании произведения приняли участие оба брата, каждый — в своей ипостаси.

— *Сергей Егорович, а вы присутствовали на записи?*

— Да. Потрясающая обстановка, потрясающий зал. Записали с духовым оркестром и хором, записали с одним духовым оркестром, без хорового сопровождения, с тем, чтобы была фонограмма. Кроме того, на основе гимна были созданы и записаны фанфары для торжественных мероприятий. Мы об этом даже не просили; этого не было в условиях договора. Валерий

Михайлович сам пошёл навстречу и подсказал: «Надо это сделать!»

Человек душевный, любящий своё дело, он проявил чуткость к нашей организации, к инвалидам по зрению и сделал максимум из того, что можно было сделать в тех условиях.

— *Какие ещё человеческие качества Валерия Михайловича вам запомнились?*

— Расскажу о его рабочем кабинете. Самая скромная обстановка, без всяких изысков, но на стене множество фотографий людей, с которыми он общался и сотрудничал: целая галерея артистов, политических деятелей, известных не только всенародно, но и всемирно. В первый раз я просто ахнул: этого человека знает вся страна, знает весь мир — и при этом он настолько скромно и прост! Он мне так запросто: «Чай будешь?»

Ещё он очень следил за своей спортивной формой. Спрашивает меня: «Ты подтягиваешься?» — «Не всегда». — «А бегаешь?» — «Не всегда». — «А я вот бегаю каждое утро, гири тягаю. А как же иначе?»

Он был подтянутый, статный, элегантный — приятно было на него посмотреть. Настоящий генерал!

Что ещё восхищало в нём — он очень чутко поддерживал талантливых людей, особенно молодёжь. Как-то я подарил ему свой музыкальный альбом. «Хорошо, — говорит, — буду слушать в машине, потому что другого времени нет».

Через дня три звонит его пресс-секретарь: «Знаете, Валерию Михайловичу очень понравился один романс, он хочет с вами на эту тему переговорить».

Я позвонил ему. Он сразу перешёл к делу.

«Слушай, Сергей, а кто исполнитель романса “Зачем принёс мне эти розы”»?

Я отвечаю: «Диана Савельева. Поёт в мюзиклах «Нотр-Дам де Пари», «Иствикские ведьмы» и прочее...»

Он говорит: «Хочу познакомиться с ней для сотрудничества».

Я позвонил Диане. Она обрадовалась и удивилась: «Сам Халилов хочет меня видеть?»

Мы приехали к Халилову, и он предложил певице: «Я хочу, чтобы вы выступили на концерте, который состоится там-то и там-то. Также готов пригласить вас на гастроли, поскольку оценил ваш талант».

Это не единичный пример того, как он помогал добиться успеха талантливым людям. В этом человеке соединилось много прекрасных качеств. Его ценили и простые люди, и высокопоставленные, а он никогда не кичился ни заслугами, ни званиями.

— *Как вы считаете, что помогло ему достичь таких высот в воинской службе и творчестве?*

— Всё, чего он добился, — он добился исключительно своим трудом и своим талантом.

Его отец окончил военно-дирижёрский факультет при Московской государственной консерватории. То есть как бы складывалась династия. В 1961 году семья переехала в Москву, и он стал воспитанником Московской военно-музыкальной школы по классу кларнета. В 1975 году закончил военно-дирижёрский факультет при МГК им. П. И. Чайковского. Потом пошёл служить. Первое место службы — оркестр Пушкинского высшего военного командного училища радиоэлектроники ПВО. Он был там дирижёром, и так организовал работу своего коллектива, что этот коллектив занял первое место на конкурсе

военных оркестров Ленинградского военного округа. Халилова сразу заметили, дали ему высокую оценку как организатору и как талантливому человеку. Он был назначен преподавателем кафедры дирижирования на военно-дирижёрском факультете МГК, а в 1984 году переведён в Управление военно-оркестровой службы Вооружённых сил СССР. Там он дослужился до старшего офицера, а затем стал заместителем начальника военно-оркестровой службы.

Все эти этапы, повторяюсь, он прошёл сам, без всякой протекции: только благодаря своему таланту и воле. Никогда не было такого, что я, мол, не хочу, не могу, не умею, приболел. Он никогда не перекладывал часть своей работы или ответственности на чьи-то плечи.

Закономерно, что в 2002 году он был назначен начальником Военно-оркестровой службы РФ, главным военным дирижёром России. Все оркестры Министерства обороны в его подчинении, все парады на Красной площади — его. А в 2016 году он стал руководителем Академического ансамбля песни и пляски Российской армии имени Александрова.

Были у него большие творческие планы, но, к сожалению, 25 декабря 2016 года, как вы знаете, произошла катастрофа. Самолёт, который направлялся в Сирию, разбился...

— *Имя Валерия Михайловича следовало увековечить, и это было сделано...*

— Да, его имя было присвоено Московскому военно-музыкальному училищу, где он учился. Это те ребята, которые на Красной площади открывают парад. Также оно было присвоено одной из улиц города Киржач Вла-

димирской области, родные места Валерия Михайловича, и Тувинской государственной филармонии.

— *Вы помните вашу последнюю встречу?*

— Да. Я пришёл к нему в кабинет. Передал ему два своих стихотворных текста. Он сказал, что постарается обратить на них внимание. Краткий творческий разговор. Рабочая, техническая такая встреча.

Я и не подозревал, разумеется, что мы больше не увидимся. Думал, таких встреч будет ещё много. Помню, он похлопал меня по плечу и сказал: «Дерзай! Создавай нетленные произведения!» Засмеялся и пожал мне руку. И в глазах у него была такая... весёлая, если хотите, грусть...

Когда я узнал о той трагедии, я не сразу, конечно, поверил в то, что Халилова не стало. А когда понял, что его больше нет, я заплакал. И на одном дыхании написал это небольшое стихотворение:

Погиб великий музыкант,
Достойный сын страны от Бога.
Он настоящий был талант
И сделать мог ещё так много.
Всю жизнь свою он был в строю
И слыл бесстрашным генералом.
Он пал за Родину свою
С открытым сердцем и забралом.
Как нелегко в душе сдержать
И боль, и скорбь, и состраданье.
Пусть будет гимн его звучать
Всем нам во имя созиданья.

Вечная ему память. Дай Бог, чтобы всё у него было в том мире так, как он хочет. Ну а нам он оставил — и в назидание, и в созидание — прекрасный гимн. И добрую память о себе.

Спасибо этому замечательному, светлому человеку...

ПРАЗДНИК ЛЕТА — ЫСЫАХ

Каждый год в Якутии происходит событие, сравнимое по масштабу, наверное, только с Новым годом. Но сравнивать эти два события трудно. Во-первых, эти праздники находятся на разных концах 100-градусного среднегодового перепада температур и воспринимаются абсолютно по-разному. Во-вторых, Ысыах — это всё-таки национальный якутский праздник, так что представители всех некоренных наций присутствуют на нём в роли зрителей.

Сначала я хотел написать статью, изобилующую якутским колоритом, непонятными названиями и историческими справками, но потом понял, что я и сам этого не знаю. А надёргать информацию из Интернета и подсунуть вам как-то рука не поднимается. Если интересно, можете найти легко и сами. В наш век Википедии и Ютуба больше ценится личное отношение и впечатления автора, чем куча отрывочных мнений многих людей. Поэтому вы так и не узнаете, что такое Тюсюльгэ и зачем нужны чорон и сэргэ.

Праздник Ысыах очень древний и не привязан к определённой дате. Его празднуют примерно во второй половине июня, кому и как удобнее. В старину в дни празднования в одном месте собирались родственники и друзья. Территория расселения одного рода могла быть просто гигантской, поэтому без двигателя внутреннего сгорания собраться всем вместе было непросто. Вот и выбрали для этого мероприятия определённое время. Древние люди были мудрыми и поэтому собира-

лись не когда попало, а в самое подходящее для этого время. Скот уже на пастбищах, в реках полно рыбы, время сенокоса ещё не наступило. Самое время для отрыва от производства.

Мероприятие было очень важным не только как развлечение и чествование богов. В течение нескольких дней празднования взрослые серьёзные люди улаживали давние споры, решали вопросы политического характера и заключали стратегические договоры. Молодые и несерьёзные тоже не сидели без дела. Когда собирается много молодёжи в одном месте, возникает срочная необходимость выяснить, кто сильнее, быстрее и вообще молодец. Для этого были придуманы различные спортивные соревнования: скачки, стрельба из лука, борьба, бег и тому подобные дисциплины. Я точно не знаю, как у них тогда было, а чуть ниже расскажу, что дошло до наших дней.

Несмотря на исчезновение причин, побудивших предков придумать Ысыах, он остаётся главным национальным праздником якутов и никуда исчезать не собирается. За многие столетия существования все ритуалы и обычаи отточены и выверены, ничего придумывать не надо, всё и так замечательно. Начнём с того, что в каждом, даже самом маленьком населённом пункте есть особое огороженное место для празднования, устроенное по определённым правилам. Это как в Советском Союзе площадь Ленина, чтоб было понятнее. В местах проведения праздника обычно есть сцена, место для зрителей, место для костра, закрытое помещение или балаган и непременно коновязь-сэргэ. Всё это отличается только размерами и богатством украшения. Каноны довольно строгие.

У нашей организации ВОС есть собственное такое место, и мы проводим праздники даже республиканского масштаба. В этом году, например, было более трёхсот человек. Вообще на Ысыях можно попасть несколько раз за один год. Почти в каждой крупной компании или государственной организации проводят собственный праздник. Это как корпоративы на Новый год. И длится это всё примерно столько же — недели две. Про Новый год тут, естественно, тоже никто не забывает, так что получается, что в Якутии жить примерно в два раза веселее, чем в остальной России.

Сначала, как водится, происходит торжественная часть, народ бестолково бродит туда-сюда, слышны слова: «Раз, раз... Слышно меня?» Встречаются старые знакомые, обнимаются, кто-то выкладывает продукты, а кто-то, как обычно, опаздывает. Постепенно переходят к выступлениям артистов и основной программе. Она начинается с вручения наград, грамот и призов тем, кто имеет какие-нибудь заслуги перед Обществом слепых.

Соревнования атлетов и не очень атлетов — это неотъемлемая часть события. Виды спорта — чисто национальные. Главных три: борьба хапсагай, перетягивание палки и прыжки в длину куобах. Хапсагай — это на первый взгляд очень банальный вид спорта. Два борца голые по пояс. Касание земли любой частью тела, кроме ступней, — проигрыш. Бить, кусаться и глаза трогать нельзя, а в остальном — делай что хочешь. Казалось бы, чего проще? Но в этой простоте и кроется богатство приёмов и уловок этого вида спорта. Против подготовленного борца не устоит даже гораздо более сильный, но неподготовленный противник. Тебя никто не бьёт,

никто почти ничего не делает, тебе даже почти не больно, но только ты почему-то опять и опять валяешься на земле. Сам проверял.

С перетягиванием палки проще. Противники садятся на землю друг напротив друга и с разных сторон упираются ступнями в доску, поставленную на ребро. Оба руками держат одну палку, и чтобы победить, надо либо вырвать палку из рук противника, либо, если противник палку выпускать не хочет, перетащить его вместе с палкой на свою сторону доски. Соваться туда без подготовки тоже бесполезно. Года два назад я, будучи победителем прошлых соревнований, опрометчиво схватился с одним немаленьким товарищем и почувствовал, как мой позвоночник разложился как трубочка для коктейля. С тех пор я перешёл в болельщики, иначе можно заработать серьёзную травму на ровном месте.

Прыжки куобах — это тоже как будто просто: одиннадцать безостановочных прыжков в длину, отталкиваясь двумя ногами с места или небольшого разбега. Если вам кажется, что это легче лёгкого, — рекомендую попробовать. Для истинных ценителей издевательства над собой есть ещё прыжки кылыы — то же самое, только на одной ноге! В общем, незамысловатые на первый взгляд виды спорта на самом деле являются сложнейшим испытанием для неподготовленного организма.

После всех трудностей и опасностей, страданий и боли любителей физической культуры все приступают к обеду. На обед не возбраняется приносить из дома своё угощение и делиться с окружающими. Организуется общий стол. Свежий воздух и дикая природа вокруг очень объединяют людей. Обязательным элементом пирше-

ства является кумыс — перебродившее кобылье молоко. Существует много его видов. Для меня есть два: кислый и сладкий. И ещё есть тёплый и холодный. Штука эта очень вкусная, но некоторым не нравится. Видимо, просто лошадей не любят. Напиток слабоалкогольный, примерно как пиво, но эффект очень быстро проходит. Якуты вообще очень трепетно относятся к своим традициям, а Ысыах всё-таки главный праздник, и бурные возлияния, мягко говоря, не приветствуются.

Праздник лета для нас не просто дата в календаре. Несмотря на изобретение сотовой связи, Интернета и Международной космической станции, в Якутии очень сильны обычаи почитания богов и духов природы. Любой костёр у нас принято кормить, то есть сжигать немного того, что ешь у костра сам. На трассах часто встречаются такие мощные талисманы, как шаман-дерево. Любой дальнобойщик любой национальности обязательно у него останавливается и оставляет какое-либо подношение. Не знаю, как и почему, но это работает. Условия жизни у нас довольно суровые, и лишний раз заручиться поддержкой высших сил не считается чем-то смешным или нелепым даже у закоренелых атеистов. Как говорили на войне: «В окопах неверующих нет».

Но вернёмся к празднику. Рано или поздно наступает момент проведения главного ритуала — хоровода осу-охай. Люди становятся в круг и неторопливо двигаются по направлению движения Солнца. Ведущий в центре исполняет специальные песни, посвящённые окружающей природе и круговороту жизни на Земле. Это не похоже на обычную песню или даже молитву. Это очень специфическая, протяжная мелодия, для правильного исполнения которой нужно специально учиться. Под

влиянием этих мелодий люди входят в лёгкий транс и могут быть одновременно и все вместе и в то же время остаться наедине с природой. Очень интересное чувство, я вам скажу! С помощью этого ритуала люди заряжаются энергией природы на весь оставшийся год. Иногда в хороводах принимают участие несколько тысяч человек.

Кроме этих важнейших событий ещё бывают конкурсы национальной кухни и национальных костюмов. Лично я участия в них никогда не принимал, поэтому не могу рассказать ничего интересного. Скажу только, что это вкусно и красиво! Да и вообще, атмосферу этого праздника словами передать очень трудно. Для многих инвалидов по зрению очень важна аура единства и сплочённости, создаваемая традициями и ритуалами Ысыаха. Надеюсь, я хоть немного смог поделиться впечатлениями. Отдельное спасибо хочу сказать нашим организаторам. Как всегда, это самые нужные и самые несчастные люди. Они не могут полностью сосредоточиться на отдыхе и развлечениях. Они постоянно озабочены избеганием сучков и задоринок. Честь и хвала вам, ребята!

ВЕНГЕРСКИЕ МЕДАЛИ

В настоящее время существует не так мало видов спорта, в которых имеют возможность ярко и зрелищно состязаться незрячие и слабовидящие участники. Многие из спортивных дисциплин являются адаптированными вариантами соревнований зрячих людей, но есть и такие, которые относительно недавно были придуманы именно для инвалидов по зрению и завоевали мировую популярность. Таким примером является голбол. Его придумали в 1946 году для реабилитации слепых ветеранов Второй мировой войны австриец Ганс Лоренцен и немец Зепп Райндле.

Этот вид спорта представляет собой игру, в которой две команды из трёх человек стараются забросить друг другу в ворота мяч со встроенными в него звонкими колокольчиками. Игра проходит на прямоугольной площадке 18 на 9 метров, с разметкой в виде наклеенных тонких шнурочков, которые дают возможность спортсменам ориентироваться на площадке. Матч состоит из двух таймов по 12 минут чистого времени, в течение всей игры могут выходить запасные члены команды, меняя игроков основного состава. Голболисты не имеют право покидать шестиметровую зону рядом со своими воротами, а бросок увесистого мяча не разрешается осуществлять исключительно по воздуху: необходимо, чтобы снаряд минимум два раза ударился о площадку. Вне зависимости от состояния зрения игроков абсолютно все обязаны заклеить глаза специальным пластырем или надеть светонепроницаемые очки и играть исключительно на слух.

Впервые голбол был представлен зрителям в 1976 году на Паралимпиаде в Торонто как демонстрационный вид спорта, а уже на следующих играх он вошёл в список соревнований официально и по праву остаётся там по сей день.

Разумеется, и россияне принимают самое активное участие в соревнованиях по голболу. У этого вида спорта в нашей стране есть отличный потенциал, что наилучшим образом продемонстрировали результаты российской команды на мировом первенстве молодёжных сборных по голболу, проходившем в Венгрии с 30 июня по 9 июля. Наши юноши и девушки в возрасте до 18 лет завоевали бронзовые и серебряные медали чемпионата! Команда девушек на групповой стадии турнира одержала четыре крупные победы: над соперницами из Германии со счётом 11:6, Австралии 12:2, Испании 12:4 и США 9:1. Заняв первое место в группе, наши девушки уверенно прошли в четвертьфинал, где победили сборную Венгрии (11:1), а потом в полуфинале обыграли Германию (10:2). Однако в матче за золотые медали победную поступь россиянок прервали австралийки, в упорной борьбе выигравшие с результатом 9:6.

Вот как прокомментировал турнир старший тренер женской сборной России по голболу Илькам Набиев:

— Наши молодёжные команды с 2013 года не принимали участия на первенствах мира, но нельзя сказать, что отсутствие международного опыта автоматически делало Россию аутсайдером. Наша взрослая женская сборная входит в элиту мирового голбола, что, разумеется, отражается и на уровне подготовки молодёжной команды. Завоёванные серебряные медали чемпионата стали плодом усилий не только самих девушек, но и

результатом колоссальной работы группы специалистов, которая готовила сборную к этим соревнованиям. Наш тренерский штаб всегда досконально изучает своих соперников, анализирует их сильные и слабые стороны и, исходя из этого, строит игру команды на каждый конкретный матч.

На протяжении всего турнира всё шло, как по расписанию, но, увы, в финале мы провалились, и я до сих пор не могу понять, как это могло произойти. Команда Австралии, которую на круговом этапе мы обыграли досрочно, в борьбе за золотые медали всё-таки смогла отнять у нас золото. В концовке первого тайма мы выигрывали с комфортным счётом 3:0, но за четыре минуты до свистка на перерыв пропустили шесть мячей и так и не смогли отыграться. Возможно, в какой-то момент австралийки очень захотели этой победы, а наши девчонки, наоборот, расслабились и заранее повесили себе на шею золотые медали.

Анализируя игры нашей команды на турнире, я пришёл к мнению, что негативную роль тут сыграли и социальные сети. Нашим девушкам на протяжении всего чемпионата болельщики постоянно писали хвалебные послания, досрочно именуя их чемпионками. И, наоборот, при трудностях юношей в стартовых матчах им тоже было отправлено не меньше комментариев, но только уже крайне уничижительного характера. Мне, как главному тренеру, категорически не нравится, что на психологический настрой наших спортсменов влияли сторонние люди. Наш тренерский штаб принял волевое решение на следующих международных соревнованиях забирать у ребят их гаджеты, чтобы спортсмены не отвлекались на деструктивные мнения посторонних лю-

дей. Возможно, мы тем самым и нарушаем их права, но я надеюсь, что ребята всё поймут правильно.

Хочется обратить внимание и на тот факт, что помимо реабилитации, соревновательных эмоций и тренированного тела голбол также даёт и весомые материальные бонусы. Например, мои совсем ещё молодые голболистки из взрослой сборной, имеющие ставку спортсмена-инструктора, получают отличную зарплату от министерства спорта. Плюс их раз в год очень хорошо премирует государство, а также оплачивает дорогу на все соревнования и вознаграждает за призовые места. А поскольку соревнования по голболу проводятся и на Паралимпиаде, выигранное там золото обеспечивает старость спортсмена. Коротко говоря, все девочки из основной сборной России уже в 20 — 22 года полностью поддерживают очень достойный уровень жизни себе и всей своей семье. Так что я призываю молодёжь обратить более пристальное внимание на наш вид спорта, что обязательно пойдёт на пользу как им самим, так и общему соревновательному уровню в России.

Путь наших юношей к бронзовым медалям чемпионата складывался более тернисто, нежели у девушек. На групповом этапе первенства они сначала уступили американцам (2:12), затем сыграли вничью со шведами (5:5), а потом победили венгров (8:6) и немцев (9:7). Заняв второе место в своей подгруппе, в поединке за выход в полуфинал ребята неожиданно легко разгромили поляков (12:2). А вот в следующей игре в упорной борьбе уступили бразильцам (5:8). Но в последнем для наших спортсменов матче турнира за бронзовые медали российские голболисты всё-таки собрались и смогли

вырвать победу у венгров (7:6), что стало для нашей сборной отличным завершением чемпионата.

Своим мнением о прошедшем первенстве также поделился старший тренер юношеской сборной России Олег Белошенко.

— Мои ребята впервые выступали на международном турнире такого высокого уровня, и я считаю, что занятое нами третье место можно считать хорошим результатом. Из-за повышенного волнения и свойственных юношам эмоций первые игры получились у нас не очень удачными. Но потом ребята собрались, настроились и выступили вполне достойно. Сборные США и Бразилии, выигравшие в итоге золотые и серебряные медали, считались фаворитами турнира ещё до его начала, но в полуфинале с бразильцами наши спортсмены боролись с ними на равных до последних секунд.

Самая тяжёлая игра на этом турнире у нас состоялась за бронзовые медали с хозяевами чемпионата — венграми. Все трибуны спортивного комплекса были заполнены под завязку, и создавалось ощущение, что мы играем за золото Паралимпиады. Любое успешное действие наших соперников вызывало у зрителей самую бурную поддержку, и психологически справляться в таких условиях нашим ребятам было очень непросто. Поначалу у нас совершенно не клеилась игра, но мало-помалу мы выровняли ход матча и в итоге с большим трудом вырвали-таки бронзовые награды чемпионата. Так что все ребята, конечно, молодцы, но вместе с тем я прекрасно понимаю, что нам ещё есть над чем работать, — резюмировал Олег Белошенко.

Помимо главных тренеров сборных своими впечатлениями о турнире поделился и один из игроков нашей юношеской сборной — Артём Скотников.

— Голболом я занимаюсь уже 4 года, и этот турнир стал для меня самым крупным из всех, в которых я принимал участие до сих пор. От турнира я получил массу положительных эмоций, но, если говорить откровенно, условия в команде у нас достаточно жёсткие, что, возможно, и привело нас к бронзе чемпионата. Как мне кажется, во многих других сборных голбол люди воспринимают лишь как некое средство реабилитации, но наши тренеры прививают нам отношение к голболу исключительно как к спорту высших достижений и всегда заставляют работать только на победу. Также они стараются формировать взаимодействие внутри команды по принципу семьи, то есть полное доверие, взаимовыручка и поддержка. Отношения же на чемпионате с ребятами из других команд были очень открытые и даже дружеские. Кто знал английский, общался с иностранными спортсменами более тесно, а кто не знал, ограничивался улыбками, рукопожатиями и словами hello и good bye. Часто ребята из других команд кричали нам «Russia! Russia!» и дружески махали нам руками. Апогеем же нашего интернационального общения стал устроенный организаторами шикарный прощальный ужин и дискотека, где все перемешались в одну большую голбольную семью.

По заверению тренерского штаба сборной России скорее всего эти же девушки и юноши будут защищать честь российского флага на европейских Паралимпийских играх среди молодёжи, которые пройдут в октябре 2017 года в Италии. Пожелаем же нашим спортсменам показать на предстоящих играх свой максимум и вернуться домой в ранге европейских чемпионов!

ПРОБА ПЕРА

Даниил Хачатуров

*Ученик 5 класса Самарской школы
для слепых детей*

ПЕСНЯ ПРО ПОДСОЛНУХИ

Подсолнухи, подсолнухи,
Волшебные цветы,
В них отразилось солнышко
И детские мечты.
В подсолнухах, в подсолнухах
Я к солнцу прикоснусь!
Прольётся счастье жёлтое,
И отступает грусть!

Море подсолнухов — чудо цветное!
Поле подсолнухов — солнце большое!
Под каждый подсолнух
Готов я нырнуть
И в аромате его утонуть!

Подсолнухи, подсолнухи,
Волшебные цветы,
В них отразилось солнышко
И детские мечты.
В подсолнухах, в подсолнухах
Я к солнцу прикоснусь!

Прольётся счастье жёлтое,
И отступает грусть!

Скоро пчела пыльцу принесёт,
Будем мы есть солнечный мёд.
Бабушка, ставь поскорей самовар,
Будем пить чай и медовый отвар!

Подсолнухи, подсолнухи,
Волшебные цветы,
В них отразилось солнышко
И детские мечты.
В подсолнухах, в подсолнухах
Я к солнцу прикоснусь!
Прольётся счастье жёлтое,
И отступает грусть!

ЭХО ВОЙНЫ

Моему незрячему другу

Жил один парень — Толяшка, Толян.
В общем, обычный простой мальчуган,
Папой гордился и маму любил,
В школу ходил, по задворкам бродил...

Раз по задворкам с другом брели,
В старой траншее патроны нашли.
Стали носиться — в войнушку играть
И друг по другу патроны пулять.

Бах — и ужасный раздался хлопок.
Больше не видит наш паренёк!

...Вот на скамейке сидит человек,
Прожил он с эхом войны целый век...

ИААНЕ

Услышал я слова из песни:
«Ты знаешь, мама, он какой...»
Слова красивы в этой песне.
Певица — с непростой судьбой!

Изящны руки, голос тонок,
Хрупка, как юная роса!
И красоту её, я слышал,
Создали точно — небеса!

Но в этой маленькой принцессе
Огромный стержень из титана.
Для многих стали Вы кумиром,
Певица с именем Диана!!!

Гриша Ахтиманкин

*Ученик 4 класса Московской школы-интерната № 5
для слабовидящих. Эта школа теперь является
частью школы № 1499 имени героя Советского
Союза Ивана Архиповича Докукина*

ЖИЗНЬ КОТА-БРОДЯГИ

Нелегка и непроста
Судьба у этого кота!
Из чего же вся жизнь его состоит?
Помойка, подвал, крысы, дефицит

И любовь к той кошке, что живёт за углом...
Как нужны коту жена, хороший корм и дом!

КОШКА МАША — БАЛОВНИЦА

Кошка Маша у нас
Баловница:
В журнале «Мурзилка»
Прогрызла страницу,
Украла сосиски,
Разбила миску.
Будет теперь
Тебе трёпка, киска!

КОШАЧЬИ ПРИПЕВКИ

Ой ты, Мурзинька пушистая,
А глаза-то золотистые.
Мурзя на окошечке лежит
И тихонько песенку мурчит:

«Беленький зубок,
Острый коготок,
Котя, котенька, коток,
Очень острый коготок
Разорвал чужую шапку
И погрыз чужие тапки,
И за то тебя, кота,
Выгонят за ворота!»

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Виктор Верхов

* * *

За окошком бушует метель,
Всё гудит и гудит,
Завивает из снега кудель,
Старым ставнем стучит.

И в такую-то зимнюю хмарь
Вспоминается дом,
Где живёшь, сердцу милая старь.
Клён шумит под окном,

На лужайке зелёный ковёр,
Одуванчиков круг,
И телёнок бодает забор,
Моего детства друг.

А вдали полоса синевы —
Это лес на горах.
И ночами от крика совы
В сердце просится страх.

Утро раннее, солнце встаёт,
Рассыпая над Волгой лучи.

И сирень под окошком цветёт,
И кричат на сокорках грачи.

* * *

Говоришь, ты ошиблась во мне.
Может быть...
Наяву я живу иль во сне —
Надо плыть.
А куда? Берег радости где?
Укажи...
Мне же грустно, печально везде.
Завяжи...
Завяжи, запечатай навек —
И всерьёз.
Лучше холод мертвящий и снег —
Меньше слёз.
Что ж, прощай, разойдёмся с тобой.
Не зови.
Скрылся мир для меня голубой,
Нет любви.

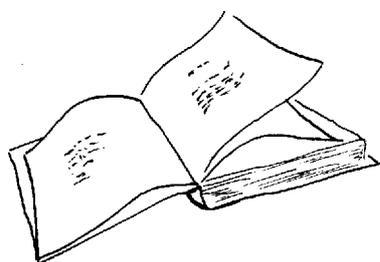
* * *

Какая дикая тоска,
Она меня совсем изводит.
Уходят тучи, облака,
Теплом сменяется гроза.

Вновь исправляются ошибки.
Я знаю, высушат улыбки
Нам слёзы горя на глазах.

ЛЕВ МЕЙ

1822—1862

Лев Мей, русский поэт и переводчик, прозаик, творивший в середине девятнадцатого века, по определению его современника поэта Аполлона Григорьева принадлежит к «литературным явлениям, пропущенным критикой». Литературная судьба Л. Мея не была счастливой. Поэт интересный и оригинальный, он, тем не менее, не был оценён по достоинству своими современниками и скоро после своей смерти был забыт ими. В бурную эпоху 1860-х годов, когда даже в поэзии на первый план выступили социальные мотивы, для демократического лагеря Мей был типичным представителем «чистого искусства».

Поэт родился 13 февраля 1822 года в Москве в обедневшей дворянской семье. Его отец, участник Бородинского сражения, умер совсем молодым, семья осталась практически без средств к существованию. В 1831 году Мей поступил в Московский дворянский институт, а через пять лет за отличные успехи был переведён в Царскосельский лицей, который окончил в 1841 году. Лицей в ту пору был уже далеко не «пушкинским». Из «рассадника» вольнолюбивых идей он превратился в типичное для николаевской эпохи казённое заведение. Но всё же некоторые традиции первого лицейского выпуска сохранялись: издавались рукописные журналы и каждый выпуск выдвигал своих поэтов. В одиннадцатом таковым считался Мей.

Окончив лицей, Мей возвращается в Москву и поступает младшим чиновником в канцелярию генерал-губер-

натора. Начался московский период жизни Мей, очень важный в его идейном и художественном становлении. «Москва входила тогда в ту эпоху возбуждённости умственных интересов, — пишет Герцен в „Былом и думах“, — когда литературные вопросы, за невозможностью политических, становятся вопросами жизни». К середине 1840-х годов «война» между славянофилами и западниками была в самом разгаре. Мей ни по предшествующему опыту, ни по своему характеру совершенно не был подготовлен к участию в такой напряжённой идейной борьбе, но выбор все же сделал: он оказался в лагере славянофилов, хотя и не в рядах его активных борцов.

С 1849 года Мей печатается в славянофильском «Москвитяине», а позже даже возглавляет в нём отделы русской и иностранной словесности. Но печатался он редко, да и написано им до 1849 года немного. В основном это цикл стихотворений, посвящённых С.Г. Полянской, которая в 1850 году стала женой поэта. Однако работал он в эти годы напряжённо, изучая историю, русские летописи, древнюю литературу и фольклор, совершенствуясь в знании языков. (Мей владел греческим, латинским, древнееврейским, французским, немецким, английским, итальянским и польским языками.) В 1849 году публикуется его стихотворная драма «Царская невеста», которая тогда же была поставлена в Москве, а годом позже — в Петербурге.

В 1852 году Мей был назначен на должность инспектора 2-й Московской гимназии, но вскоре осложнившиеся отношения с начальством заставили его хлопотать о переводе в другое место. Весной 1853 года Мей с женой уезжает в Петербург, где благодаря личному знакомству

с министром просвещения получает должность инспектора в Одессе. Однако выехать туда не смог: не было денег. В конце концов его уволили «по болезни», и он навсегда остался в Петербурге. Здесь началась для Мея полуголодная жизнь литературного подёнщика, быстро подточившая его силы. Случайные литературные заработки не давали сводить концы с концами, рушились надежды на свой журнал: средств на его приобретение не было. Не разрешили к постановке стихотворную драму «Сервилия». Небольшого заработка в журнале «Библиотека для чтения», где он был постоянным сотрудником и членом редакции, на жизнь не хватало. Чтобы прожить, Мей должен был до конца своих дней заниматься заказными переводами.

В Петербург Мей приехал автором широко известной «Царской невесты» и был хорошо принят литературной средой. Он сблизился со многими литераторами, познакомился с И.С. Тургеневым, А.Н. Майковым. Стал посещать литературно-художественные салоны. Начались вечера у самого Мея, на которых среди прочих литераторов бывал и Чернышевский.

Общественный подъём второй половины 1850-х годов захватил и Мея. В его творчестве начинают появляться новые мотивы, а в 1859 году он даже делает попытку принять личное участие в проведении крестьянской реформы. Но чем более накалялась атмосфера, тем менее поэт был способен соответствовать ожиданиям своих современников.

В 1857 году выходит первый сборник стихотворений Мея, встреченный критикой довольно холодно. Стихотворения, написанные преимущественно в предшествующую эпоху, прозвучали несовременно и камерно. Сбор-

ник не дал и денег, постоянную нужду в которых усугублял полубогемный быт поэта. Воспоминания современников рисуют Мея очень добрым, женственно-мягким, но безалаберным и сильно пьющим человеком.

Неблаговидную роль в его судьбе сыграл граф Кушелев-Безбородко. Как свидетельствуют воспоминания близкого знакомого поэта, Мея поначалу граф «возносил и баловал», а потом держал «в слишком чёрном теле».

Постоянные кутежи и лёгкая жизнь при графе затягивали поэта, хотя он тосковал по независимости и продолжал изыскивать средства, чтобы упрочить своё материальное положение. Безуспешно хлопотал о штатном месте в Археографической комиссии, снова просил — и так же безуспешно — разрешения издавать журнал или газету для народа.

В 1861 году появляется первая книга «Сочинений и переводов Л.А. Мея» — «Былины и песни». Успеха издание не имело и продолжено не было. Только в начале 1860-х годов дела стали несколько налаживаться. С.Г. Мей предприняла на занятые деньги издание журнала «Модный магазин». Он имел успех у читателей.

Тогда же издатель Кушелев предложил Мею издать собрание его сочинений в трёх томах. Оно начало выходить с 1861 года, но закончено при жизни поэта не было. 16 мая 1862 года Мей умер от «паралича лёгких».

После смерти Мея его друзья с особой настойчивостью утверждали, что поэт был совершенно равнодушен к обвинениям критики, упрекавшей его в отсутствии мировоззрения и в несовременности. Это не верно. Сохранились поэтические свидетельства того, как Мей тяжело переживал разлад со своим временем и потерю читателя; надеялся, что когда-нибудь его поэзия станет

необходимой людям (стихотворения «Арашка», «Пустынный ключ»). При жизни поэта этого не случилось. Но лучшее в творчестве Мея всё же нашло дорогу к читателю. В этом свою роль сыграла и музыка, подарившая вторую жизнь драмам Мея и многим его оригинальным и переводным произведениям. Особенно был популярен поэт среди композиторов «Могучей кучки». Их привлекали в его творчестве простота и задушевность поэтической интонации, подлинно народный колорит его песен, лиризм женских образов в его стихотворных драмах «Царская невеста» и «Псковитянка».

Как справедливо заметил писатель и критик начала XX века Б. Садовской, «для нас Мей важен и интересен как поэт, явившийся между Пушкиным и Некрасовым и ярко показавший, во что выродился пушкинский стих у предшественников Некрасова... Родись он лет на 50 позже, в лице его мы имели бы, быть может, одного из лучших современных художников».

ЧЕТЫРЕ СТРОКИ

Нет предела стремлению жадному...
Нет исхода труду безуспешному...
Нет конца и пути безотрадному...
Боже, милостив буди мне, грешному.

АУ-АУ!

Ау-ау! Ты, молодость моя!
Куда ты спряталась, гремучая змея?
Скажи, как мне напасть, нечаянно, нежданно,
На след лукавый твой, затёртый окаянно?

Где мне найти тебя, где задушить тебя
В моих объятиях, ревнуя и любя,
И обратить всю жизнь
В предсмертные страданья
От ядовитого и жгучего лобзанья?..

Из Г. Гейне

Хотел бы в единое слово
Я слить мою грусть и печаль
И бросить то слово на ветер,
Чтоб ветер унёс его вдаль.

И пусть бы то слово печали
По ветру к тебе донеслось,
И пусть бы всегда и повсюду
Оно тебе в сердце лилось!

И если б усталые очи
Сомкнулись под грёзой ночной,
О, пусть бы то слово печали
Звучало во сне над тобой.

СУМЕРКИ

Оттепель... Поле чернеет;
Кровля на церкви обмокла;
Так вот и веет, и веет —
Пахнет весной: сквозь стёкла.
С каждой новой ложбинкой

Водополь всё прибывает,
И огранённую льдинкой
Вешняя звёздочка тает.
Тени в углах шевельнулись,
Тёмные, сонные тени,
Вдоль по стенам потянулись,
На пол ложатся от лени...
Сон и меня так и клонит...
Тени за теньями — грёзы...
Дума в неведомом тонет...
На сердце — крупные слёзы.
Ох, если б крылья да крылья,
Если бы доля да доля,
Не было б мысли «бессилья»,
Не было б слова — «неволя».

Не верю, Господи, чтоб Ты меня забыл,
Не верю, Господи, чтоб Ты меня отринул:
Я Твой талант в душе лукаво не зарыл,
И хищный тать его из недр моих не вынул.

Нет! в лоне у Тебя, художника-творца,
Почиет Красота и ныне, и от века,
И Ты простишь грехи раба и человека
За песни Красоте свободного певца.

ЗАПЕВКА

Ох, пора тебе на волю, песня русская,
Благовестная, победная, раздольная,
Погородная, посельная, попольная,

Непогодою-невзгодою повитая,
Во крови, в слезах крещёная-омытая!
Ох, пора тебе на волю, песня русская!
Не сама собой ты спелася-сложилася:
С пустырей тебя намыло снегом-дождиком,
Нанесло тебя с пожарищ дымом-копотью,
Намело тебя с сырых могил метелицей...

ПУСТЫННЫЙ КЛЮЧ

Таких чудес не слыхано доные:
Днём облако, а ночью столп огня,
Вслед за собой толпу несметную маня,
Несутся над песком зыбучим, по пустыне,
И богом вдохновлён, маститый вождь ведёт
В обетованный край свой избранный народ.
Но страждут путники, и громко ропщет каждый.
Как травка без дождя, палим томящей жаждой,
Порою впереди — как будто бы вода, —
Нет, это — марево, — и синею волною
Плеснула в небеса зубчатых скал гряда.
Так и теперь... Далёко глаз еврея
Завидел озеро, и звучно раздались
И потонули в голубую высь
Похвальные псалмы — во имя Моисея.
И вот опять обман, опять камня скал,
Где от веку ручей студёный не журчал,
И пали духом все, и на песок, рыдая,
С младенцем пала ниц еврейка молодая,
И, руки смуглые кусая до костей,
Пьёт жадно кровь свою измученный еврей.
Но Моисей невозмутим: он знает,
Что веру истую терпенье проверяет...

И по скале ударил он жезлом,
И брызнула вода сквозь твёрдый слой ручьём...
И, жажду утолив, раскаявшись, в пенях
И в ропоте, народ молился на коленях...

Вот так и ты, певец: хоть веря, но молча,
Ты, вдохновенный, ждёшь, пока возжаждут люди
Всем сердцем — и тогда ты освежишь им груди
Своею песнею, и закипит, звуча,
Она живой струёй пустынного ключа.

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Татьяна Корниенко

ЛЕТУЧАЯ КОШКА

Кошка случайно узнала из книжки,
Что существуют летучие мышки.
И промурчала, подвигав ушами:
— Нужно учиться летать за мышами!

Хвостик и лапы расставив пошире,
Кошка летела секунды четыре
С дерева, больно цепляясь за ветки,
И угодила на крышу беседки.

Долго потом в задушевной беседе
Хвасталась кошка друзьям и соседям:
— Да, полетать довелось, и немало,
Только я в небе мышей не встречала.
Видно, попалась мне глупая книжка
И не бывают летучими мышки!

ПОДАРКИ

Мне сегодня подарили
Платьев — раз, два, три, четыре,
Белый бант, цветы, заколку
И красивую футболку.

Тут же стала надевать я
На одно второе платье,
Третье, с блёстками, поуже,
И четвёртое — не хуже.

От подарков мало толку
Без футболки и заколки.
Я украсилась цветами,
Завязала бант и — к маме.

— Посмотри скорее, мама,
Я принцесса или дама?!
— У меня другое мнение.
Ты — капуста! С Днём рожденья!

НЕУМЕХА

Младший брат порисовать решил.
Вместо кошки вышел крокодил.
— Это, — улыбнулся папа наш, —
Мало дрессирован карандаш.

Нужно неумехой раз по пять
Ежедневно что-то рисовать.
Вот увидишь, ровно через год
Он как надо рисовать начнёт.

ЩЕНОК

Я полил щенка из лейки,
Чтобы вырос поскорей.

Стал прикладывать линейку
Вдоль хвоста и до ушей.

Вдруг от прошлого полива
Он хотя б чуть-чуть попрос?
А щенок юлит игриво.
— Стой спокойно, глупый пёс!

Спину — прямо! Морду — прямо!
Не крутись, уйми свой хвост.
Ах, какой же ты упрямый.
Не даёшь измерить рост.

Ты совсем нетерпеливый.
Вдруг щенок зевнул и сел.
Видно, всё же от полива
Он попрос и поумнел.

ВОЗДУШНЫЕ ШАРЫ

В праздничное небо у сестры
Вырвались воздушные шары.
Видели б вы, сколько было слёз!
А шары над нами ветер нёс.

Поднимал их прямо в облака.
И разжалась у меня рука,
Побежала по ладошке нить:
Шар воздушный должен в небе жить!

Я их буду отпускать и впредь.
Скучно им на привязи сидеть!

КНИГА РЕКОРДОВ ЛЕСА

Однажды Сова созвала лесных жителей и, когда они собрались возле её дуба, объявила:

— Я решила написать Книгу рекордов леса! У людей такая есть, пусть и у нас будет!

Все зашумели, загалдели, ведь никому не было понятно, кто и за какие рекорды может в неё попасть.

Сова объяснила:

— Записать в книгу могу любого из вас, хоть земляного червяка, если ему есть чем похвастаться.

— Есть! Есть чем похвастаться! — тут же встрял Червяк. — У меня сегодня на завтрак были очень вкусные сладкие корешки. Я так объелся, что еле выполз из норы...

— Это не рекорд! — остановила его Сова.

— Почему? — обиделся Червяк. — Сама же сказала, что надо похвастаться! Вот я и хвастаюсь.

— Похвастаться надо чем-то необычным, тем, что у тебя есть, а у других нет. Или каким-нибудь своим умением, достижением. Я вот, например, единственная в лесу обладательница библиотеки! Поэтому заношу себя первым номером в Книгу рекордов. — И Сова записала себя в толстый-претолстый блокнот. — Всё! Идите, думайте, решайте. Сразу скажу — в Книге окажутся только самые-самые-самые!

И озадаченные лесные жители разошлись.

Волку очень хотелось оказаться среди самых-самых-самых. Поэтому он спросил у Зайца:

— Слышь, ушастый, а у тебя рекорд есть?

— Есть!

— Какой? — загорелись глаза у клыкастого.

— Не скажу! — заупрямился косой. — Вдруг ты мой рекорд присвоишь!

— Ну, и пожалуйста! — обиделся Волк и побежал к Ёжику.

Но тот ему тоже ничего не сказал, потому что ещё ничего не придумал.

«Придётся самому соображать, — рассудил серый. — А может, у Совы спросить, чем я такой знаменитый? Ей-то хорошо. У неё вон книжек сколько... А что у меня такого особенного есть?» Но так и не припомнил.

Лапы вынесли Волка на земляничную поляну. И он ягодку за ягодкой стал отправлять в рот. Вдруг его осенило! «Я стану миллионером! Земляничным! Наберу миллион ягод — вон сколько их созрело — и прославлюсь!»

Он побежал домой за трёхлитровой банкой, которую ему когда-то одолжила Белка.

Но легко решить, а сделать... Вот уже и спину ломит, и в глазах с непривычки красные земляничные пятна прыгают, а банка как была пустой, так и осталась. Ведь пока Волк следующую ягодную поляну искал, то, что в банку насобиралось, как-то само собой незаметно у него в желудке оказывалось. Больно уж вкусна и душиста в этом году земляника уродилась.

«Так я никогда миллионером не стану, — расстроился клыкастый, присаживаясь на пенёк. — Вот бы, не сходя с места, чего-нибудь насобирать».

Он огляделся и увидел совсем рядом огромный муравейник. Какое-то время Волк наблюдал за суетой тру-

дыг-насекомых, и очередная гениальная мысль пришла ему в голову.

«Наберу-ка я целую банку муравьёв. Скажу Сове, что поймал их целый миллион. Пусть пересчитывает, если охота. А в Книгу рекордов она обязана будет меня занести как владельца миллиона муравьёв!»

— А ну, марш в банку! — скомандовал он.

Муравьям затея Волка не понравилась. Пока он ловил одних, другие встали на защиту родного дома. Они набросились на серого, лезли ему в уши, в нос, впивались в шерсть и вскоре так облепили Волка, что тот понял — пора спасаться — и бросился со всех ног к дубу.

— Сова! Сова! — закричал он ещё издали. — Пиши скорее меня в свою книгу!

Сова нехотя вылезла из дупла и поинтересовалась:

— А твой рекорд до ночи подождать не может?

— Не может! Давай записывай меня поскорее! Как муравьиного миллионера!

Тут подлетела Сорока и обомлела. Волк так был облеплен рыжими насекомыми, что его под ними не было видно.

— Что это? — спросила стрекотуха у Совы.

— Новый рекорд для моей книги, — открыла блокнот Сова и приготовилась записывать.

— Ага, — догадалась белобокая, — муравьи поймали Волка!

Сова так и записала:

«Рекорд муравьёв — поймали Волка».

— Ну, что? — подпрыгивая от муравьиных укусов, поинтересовался Волк. — Записала?

— Записала.

— Могу я бежать по своим делам?

— Беги.

И Волк со всех лап бросился к реке смывать с себя маленьких злых кусачек.

— Пожалуй, Волка тоже надо занести в твою книгу, — подсказала Сорока.

Сова почесала карандашом за ухом и спросила:

— А что писать?

— Пиши: «Самый глупый зверь в лесу — Волк»!

— И правда, глупый! — захихикала Сова. — Разве умный будет хвастаться тем, что его поймали?!

Вскоре новость о глупом Волке облетела весь лес. И до зубастого, конечно, докатилась. Тот сначала расстроился, а потом рассудил:

— Ну и что, что глупый. Зато попал в Книгу рекордов леса! Как самый-самый-самый!

СОН В ЛАПУ

Волк постучал по Совиному дубу и позвал:

— Сова, а Сова!

В дупле послышалась возня, и недовольный голос спросил:

— Ну, кто там ещё?

— Это я, Волк. Мне спросить надо.

— Разве ты не знаешь, что я днём сплю? Вечером приходи!

— Не, я до вечера не дотерплю. Мне тут сон приснился, будто все звери меня хвалят, говорят, что я — гений. Это к чему? Ты у нас птица мудрая! Растолкуй!

— К чему, к чему... — проворчала Сова и вылезла из дупла, волоча за собой толстую книгу под названием

«Сонник». — А я почём знаю? Бывают сны в лапу — это когда что приснилось, то и случается. А бывает совсем наоборот... Сейчас посмотрим.

Похлопала, похлопала Сова глазами и говорит:

— Ничего не вижу. Свет мешает! Сказала же, вечером приходи!

— Дай я посмотрю, — выхватил Волк у Совы «Сонник».

Читать клыкастый был не мастак, да тут ещё и буквы оказались мелкими. Но узнать-то про себя хочется, поэтому он спросил:

— Слушай, Сова, а у тебя нет такой же книги, только с большими буквами, а ещё лучше с картинками... цветными.

— Другой нет! — отрезала Сова. — Лупа есть. Хочешь?

— Давай! — обрадовался Волк.

Волку понравилось увеличивать и уменьшать буквы. Но ещё больше ему понравилось ловить лупой солнечных зайчиков и заставлять их прыгать по строчкам. Вот уже вместо солнечных ему настоящий заяц привиделся.

Неизвестно, сколько бы Волк играл с лупой, только страница вдруг задымилась и книга загорелась.

— Пожар!

— Горим!

Но пожара не случилось. Сова вовремя применила огнетушитель. Книга хоть и не сгорела, но теперь толком узнать по ней про сны вряд ли получится.

— Уходи, Волк! — рассердилась Сова. — От тебя одни неприятности! И сон твой, видать, не в лапу, а совсем наоборот!

— Неприятности от меня, — ворчал Волк. — А я-то тут при чём? Это всё лупа!

Волк в огорчении брёл по лесу и вдруг на поляне наткнулся на Ёжика. Тот пыжился, надувая воздушный шарик. Но у него плохо получалось. Волк посмотрел-посмотрел и предложил:

— Хочешь, помогу? — и, пока Ёжик не успел ничего ответить, отобрал у него игрушку.

Прямо на глазах шарик преобразался. Он рос, рос, рос.

— Хватит! — боясь, что шарик лопнет, попросил Ёжик. — Стой!

Но Волк не слушал. Он упивался своей силой. И переборщил. Шарик не выдержал и лопнул!

— Извини, — протянул Волк резиновые лоскутки Ёжику.

— Что ты наделал! — набросился на клыкастого колючий. — Я этот шарик целый год берёг! А ты... Уходи! От тебя одни неприятности! — Ёжик всхлипнул и побежал жаловаться Зайцу.

— Неприятности, неприятности... — снова ворчал Волк, покидая поляну. — Я тут ни при чём. Просто шарик бракованный, вот и лопнул.

Лапы вынесли серого на берег реки. Там Бобёр заготавливал брёвна для новой плотины. Он как раз подгрыз высоченную сосну и пытался её повалить, но та не поддавалась.

— Давай помогу! — обрадовался Волк и навалился на дерево.

— Стой! Стой! — закричал Бобёр. — Не туда!

Но было поздно. Сосна затрещала и рухнула.

— Что ты наделал! — расстроился Бобёр.

— Помог повалить дерево, — ответил Волк. — А ты, между прочим, мог бы и «спасибо» сказать!

— Спасибо? За что? Посмотри, куда ты её повалил!

Сосна упала аккурат поперёк реки: один её конец лежал на правом берегу, другой — на левом.

— Ну? — почесал в затылке Волк.

— Что ну? — кипятился Бобёр. — Мне нужно было, чтобы сосна осталась на этом берегу. Я обрубил бы на ней ветки, толкнул в воду и сплавил вниз по реке к плотине. А теперь что?

— Ну-у, — протянул Волк, не зная, что ответить.

— Ты чего кричишь на Волченьку? — спросил у Бобра появившийся Заяц.

— Видишь, что этот умник наделал?

Заяц подошёл к сосне и поставил на неё лапу.

— Да-а, хорошо получилось, — сказал он.

— Что хорошо? Что хорошо? — ворчал Бобёр.

— А ну-ка, косой, подвинься, — попросил кто-то Зайца.

Ушастый убрал лапу и обернулся. Мимо него рыжей молнией проскочила Белка. Она пробежала по поваленной сосне и скрылась на том берегу.

— Я сейчас всё исправлю, — пообещал Волк. Он упёрся лапами в дерево, пытаясь толкнуть его в воду.

— Стой! — услышал он окрик. С того берега на этот по стволу, как по мосту, перебиралось семейство мышей. — погоди, Волк, — попросил папа-мышь, пропуская вперёд жену и детей. — Там за нами ещё бурундуки переправляться собирались.

Заяц огляделся. К сосновой переправе со всех сторон потянулись те, кто хотел бы оказаться на другом берегу, но в воду соваться не смел.

— Волченька, да ты, пожалуй, молодец! — похвалил ушастый, а Бобра укорил: — Смотри, какую переправу Волк придумал, а ты его ругаешь! Я бы и сам на тот берег сбегал, да боюсь с бревна свалиться — узковато оно для меня.

— А давайте ещё пару стволов рядом положим, тогда у нас целый мост получится! — предложил Волк.

— Гений! — обрадовался Заяц. — Айда, Бобёр, сосны валить!

Так втроём и работали: Бобёр пилил, Волк валил, а Заяц руководил.

Когда Ёжик наконец-то разыскал Зайца, чтобы пожаловаться на Волка, переправа была полностью готова.

— Теперь я могу навещать свою тётю? — не поверил Ёжик. — Урра! — И забыл про лопнувший шарик.

По дороге домой Волк забежал к Сове.

— Знаешь, Сова, если тебе снится, что тебя хвалят — то так оно и будет! Значит, этот сон — в лапу!

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Сорока летела по лесу и тащила за собой на верёвочке ярко-розовый воздушный шар. На боку его красовалась надпись: «С днём рождения!»

— Смотри, — указывая Зайцу на птицу, сказал Ёжик. — Шарик. Красивый. С надписью.

— Пойдём посмотрим, — отозвался ушастый.

Сороку с необычной ношей заметили не только они. Поэтому, когда Заяц и Ёжик добрались до гнезда белобоккой, то увидели там и других лесных жителей. Даже Волк прибежал.

Сорока сидела на дереве, держа лапой за верёвочку шарик.

— Была я, значит, в деревне, — рассказывала она. — Там люди день рождения праздновали. И меня пригласили. — Врала, конечно. — Подарки имениннику дарили, а мне, как самому дорогому гостю, вот этот шарик вручили.

Звери с завистью смотрели на ярко-розовый воздушный шар с надписью «С днём рождения!». Вдруг Волк неожиданно для самого себя сказал:

— А у меня тоже день рождения... завтра... Так что жду вас с подарками!

Все посмотрели на Волка, а Сорока от удивления выпустила шарик, и тот, помахивая верёвочным хвостиком, коварно скрылся за деревьями.

Раньше всех пришёл в себя Заяц. Он заявил:

— А у меня день рождения послезавтра! И мне подарки несите!

Что тут началось! Всем хотелось подарков, поэтому каждый вдруг вспомнил, что и у него в ближайшие дни ожидается день рождения. Такой гвалт поднялся, такая путаница началась! Только Волк с Зайцем не переживали — они-то со своими днями рождения уже определились.

Тогда Ёжик предложил:

— Пойдёмте к Сове. Пусть она список наших дней рождений составит.

На следующий день Волк причесался, чего раньше почти не делал, и стал ждать подарки.

Первым пришёл Заяц и вручил серому крупную сочную морковку. Самую лучшую! Ёжик принёс большой белый гриб. Белка подарила спелые орехи. Сорока — своё самое дорогое ожерелье с блестящими камушками. Сова — мудрую книгу. А Медведь целый бочонок мёда притащил.

В общем, каждый старался подарить что-то очень для себя дорогое и важное — день рождения всё-таки! Хотя отдавать было немного жаль. Но ведь и собственные именины не за горами!

Сова кроме подарка ещё и список прихватила.

— Всё, Волк, — сказала она, — я тебя из списка вычёркиваю! — И вычеркнула. — Завтра очередь Зайца!

Целый день Волк радовался, рассматривал подарки, а к вечеру призадумался: что Зайцу на день рождения дарить? Он огляделся вокруг и не увидел ничего такого, что могло бы пригодиться ушастому. Тогда он стал перебирать сегодняшние подарки. Может, белкины орехи отдать? Или совиную книгу? А, может, ожерелье Сороки?

Волк подошёл к зеркалу и примерил украшение. Он представил, как Заяц бежит по лесу, брэнча и сверкая камушками, и расхохотался — больно уж забавная картина получилась. Отложил серый ожерелье и снова на подарки уставился.

Морковь! А что? Вот она ушастому, пожалуй, придётся по вкусу. И Волк улыбнулся. Всё, с подарком Зайцу решено, ура!

Как же назавтра благодарил Волка Заяц! Ведь среди прочих подарков волчий самым полезным, самым вкусным оказался.

— Ты, Волченька, прямо чувствуешь мою тонкую заячью душу, — сказал косой и прослезился.

— Да чего там, — засмутился клыкастый. Не рассказывать же имениннику, в самом деле, что это случайно вышло.

А потом был день рождения Белки. И Волк преподнёс ей спелые орехи. Рыжая больше всего его подарку радовалась — угодил ей серый, не то что некоторые...

Сорока получила обратно своё ожерелье, Ёжик — гриб, Сова — книгу. Они тоже благодарили клыкастого. Только Медведь ходил недовольным. Он в совином списке значился последним, то есть его день рождения по-

падал на зиму. А до зимы ух как далеко ещё. Да и спит Мишка в это время.

Жалко стало Волку косолапого. Отнёс он ему бочонок с мёдом и сказал:

— Ты, Миша, мёд сейчас не ешь! Вот проснёшься зимой в свой день рождения, медком угостишься и вспомнишь того, кто тебе такой замечательный подарок преподнёс, — меня, значит.

Ох, и обрадовался Медведь! Обниматься к Волку полез. От радости чуть косточки тому не переломал. Но Волк терпел и думал: «Какой я умный! Как меня звери в лесу любят!»

Анна Демидова

*кандидат биологических наук, научный сотрудник
Ботанического сада МГУ имени М.В. Ломоносова*

НЕОБЫЧАЙНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ЖУКА-НОСОРОГА В МОСКВЕ

Все любят летние каникулы — длинные, тёплые! Я закончила первый класс, а мой друг Дима — пятый. Он хотел стать врачом, и мы вместе увлекались биологией. В деревне (в Костромской области, в посёлке Антропово) у нас был свой биологический музей. Сделали мы его на улице, в уголке дома, около террасы, за старой сиренью. Даже сигнализацию повесили из звенящих консервных банок, чтобы никто без нашего ведома не пробрался в наши секретные лаборатории. Там у нас стояли банки с толстыми личинками каких-то жуков. Их мы нашли под досками на низинном болоте, расковыряли ходы и вытащили. В большой бочке жила лягушка, иногда туда приходила и жаба. Вместо стола у нас был огромный пень, вместо стульев — скамейка на двух кирпичках.

Там же мы изучали дождевых червей. Чтобы узнать, что у них внутри, приходилось делать настоящие хирургические операции, с наркозом из одеколона. В коробочке лежали маленькие белемниты — остатки вымерших головоногих моллюсков, которые мы выискивали в привозном песке. Рядом — самодельные уточки и кувшинчики, слепленные из глины с пруда.

А когда нам подарили атлас-определитель растений, стали ходить по всему болоту рядом с домом и смот-

реть, что же там растёт. Нашли и осоки, и калужницу, даже белокопытник! Узнали, что камыш и рогоз — это совсем разные растения! Для музея мы собирали соцветия ивы, образцы коры разных деревьев, со свалки притащили огромный зонтик борщевика Сосновского!

Но всё же самыми ценными экспонатами в нашем музее была бабочка медведица и жук-носорог. Ну и названия! Бабочку эту мы как-то раз нашли днём, она спала около подвального окошечка. Передние крылышки словно бархатные, с бурыми пятнами на белом фоне. А когда мы её немножечко потревожили, она показала и задние крылышки. А они — как огонь — оранжево-красные! Уж очень необычной она нам показалась, никогда таких не встречали! Побежали за книжкой, у нас уже был наготове «Школьный атлас-определитель насекомых». По картинкам поняли, что это медведица обыкновенная, которую иногда называют кайя. Бабочка ночная, вот поэтому днём она и спала в укромном местечке. Поймали её, посадили в банку.

Кстати, знаете, зачем этой бабочке такие яркие задние крылья? Ведь передние пятнистые — как камуфляж, хорошо маскируют её от врагов. А если враг всё же заметил бабочку, что тогда? Она раскроет крылья и отпугнёт яркой окраской! А ещё у неё на груди появится капелька желтоватой жидкости с резким запахом! Вот как вооружена!

Говорят, что в природе нет двух похожих друг на друга медведиц кайя. Форма бурых пятен на передних крылышках и синих на задних у каждой бабочки неповторима!

А вот жуков-носорогов мы день за днём искали около лесного хозяйства, рядом с лесопилками, на огромных

горах из опилок. Обычно мы находили только остатки жуков — бордовые, будто покрытые лаком, крылья, лапки, реже головы самок, и уж совсем редко головы самцов — с большим загнутым рогом. Хотелось найти целого жука, и мы не отступали: день за днём усердно вели раскопки! Сверху опилки были сухие, а глубже — влажные, перепревшие... И вот однажды, уже под вечер, на опилочной горе мы нашли целого жука! Целёхонького! И рыть не пришлось — он лежал на поверхности, около старой коряги. Нашему счастью не было конца! Побежали в музей, сразу написали этикетку — что за объект, где и когда нашли, наши имена и фамилии. Всё как положено, об этом мы читали в книгах...

С тех пор прошло много лет, и жуков-носорогов я не встречала. Но вот однажды, совсем недавно, в Москве 20 июля 2017 года вечером пошла в супермаркет. Иду по проспекту. Смотрю, повсюду жучки какие-то летают, другие — едва живые, десятками валяются по обочинам тротуара... Это июньский хрущ — по размеру они, конечно, меньше, чем майские... Но вот с таким опозданием вылетели, в июле!

Иду дальше. И вдруг — смотрю и глазам своим не верю: по бордюру тротуара ползёт большой рогатый жук! Да это же носорог! За мной следом ехала уборочная машина со щётками, чистила и поливала асфальт, вот я и решила спасти жучка. Обычно ношу в сумочке малюсенькую пластиковую баночку для насекомых, но жук в неё не поместился. Пришлось достать пластиковый конвертик от паспорта.

В магазине несколько раз проверяла — не выполз ли дружок в моей сумочке. Нет, смотрю — мирно сидит в конвертике, скребёт лапками. Дома соорудила ему гос-

тиницу, настоящий пятизвёздочный отель: просторная стеклянная банка, резинкой прикрепила крышу из марли. На ночь банку положила на бок, чтобы жук не карабкался по стенкам и не падал. Открыла настежь окно, чтобы было побольше свежего воздуха. Под утро товарищ по имени *Oryctes nasicornis* успешно сломал крышу, разорвал марлю и выполз. Смотрю — уже по подоконнику ползает! От предложенной воды отказался...

Вот такой красавец ночевал у меня на лоджии! Сколько ни живу в Москве, никогда в городе на улице жука-носорога не находила. Хотя даже мадагаскарские тараканы мне встречались, в каком-то бутике на Тверской. Но там они скорее как «домашние животные» были... Но чтобы носорог! Как его в пыльную и шумную Москву занесло?

Рано утром 21 июля передала его друзьям-энтомологам, чтобы сфотографировали и выпустили в подходящем месте. Так моего гостя на следующий день увезли в Московскую область, в город Раменское, сфотографировали и выпустили на окраине конного двора. Там и опилки есть, и конский помёт личинки жуков-носорогов тоже любят... Кроме того, говорят, раньше там эти жуки водились!

Специалисты подтвердили, что находка очень интересная, в Москве — первая за много лет! Жук-носорог — в мегаполисе! Вид охраняется в некоторых странах Западной Европы и включён в региональные Красные книги Российской Федерации.

ЧУЖИЕ ОКНА*

РАЗБЕЖАЛИСЬ

На следующее занятие по хору Настя опоздала. Ей не хотелось видеть картину: появление Лошаковой перед учениками в очередную пятницу. После всего случившегося... Настя почти жалела хоровичку, однако опасения её были напрасными. Лошадь ещё и замечание ей сделала за опоздание. Лошадь ругалась, как обычно, хор прошёл нормально. Да и с Ритой у них отношения вроде наладились. Как ни в чём не бывало улыбнулись друг другу издали.

Возвращались с хора они на этот раз в дождь. Под ногами хлюпало, ветер то и дело выворачивал Настин зонт наизнанку. И снова за ними шёл Бабушкин. С высоко поднятым воротником, в тёмных очках, он был похож на мафиози из зарубежного фильма. Кем из них, в конце концов, он интересуется?..

Пошептавшись, девчонки разбежались в разные стороны. Рита свернула к дому, Настя вышла на улицу. Сердце её стучало. К Бабушкину она не испытывала особой симпатии, а всё же... Вот и автобусная остановка. Настя оглянулась, как бы проверяя, не едет ли автобус. Бабушкина и след простыл.

Чему удивляться?.. Станным было лишь то, что Ритка не позвонила ей вечером. А ведь они договаривались... О том, что Рита тоже возвратилась домой одна и что уязв-

**Продолжение. Начало читайте в № 7 за 2017 г.*

лена Рита куда больше, чем она, Настя и не догадывалась. Такой поворот событий, как «Бабушкин слинял», не пришёл в голову ни той, ни другой подружке.

То, что Рита едва поздоровалась, столкнувшись нос к носу с ней в школе, Настя истолковала по-своему. Видя, как в их восьмом «В» стремительно образуются парочки, она скрепя сердце готова была принять Ритину «измену». То, что подруга с апреля прошлого года неровно дышит к Бабушкину, секрета для неё не представляло. Да и случай с Лошадью, о котором она и вспоминать не хотела, что-то капельку изменил в их отношениях.

Настя решила не подходить к Рите первой. Битый час в музыкалке она не смотрела туда, где среди первых голосов стояла Минкова Рита, и всё же, когда занятие закончилось, не выдержала, кивнула подружке. Та холодно ответила. И сразу о чём-то весело заговорила с Остроумовой. Настю как иголкой в сердце кольнуло. Задерживаться в зале она не стала, повернулась и независимой походкой вышла на лестницу. Спустившись в гардероб, переобулась в новые сапоги. Надевала она их за последнюю неделю несколько раз, но пока не привыкла и даже натёрла правую ногу. Видно, правду говорят французы: *Il faut souffrir pour ktre belle**.

В общем-то, и на хор она пришла в новой обуви больше для Ритки, надеясь, что уж Ритка оценит...

РЕДКАЯ ФАМИЛИЯ

В вестибюле, у самой двери она наткнулась на Бабушкина. Тот, накинув на одно плечо куртку, внимательно

*Чтобы быть красивой, надо страдать (фр.).

но изучал доску объявлений, где среди прочих неизменно висело это: «Александр Григорьевич Средов, настройщик школы». И внизу — их домашний телефон.

— Этот настройщик — он тебе кто, родственник? — не оборачиваясь, спросил Бабушкин у Насти.

— Отец, — ответила та.

— Редкая у вас фамилия, — покачал головой Бабушкин. — Был бы твой папенька Ивановым или Кузнецовым, я бы и внимания не обратил.

Настя пошла к двери.

— Ты знаешь хоть одного Понедельникова? — продолжал Бабушкин. — А Вторникова?

Настя молча открыла дверь.

— Четвергова или Пятницина?

Настя в недоумении оглянулась на Бабушкина. Вот привязался, в самом деле...

— Нет, Субботиных я, конечно, встречал, — признал Бабушкин. — Об одном слышал. Со вторым дружил в детском саду.

Настя сошла с крыльца, переложила сумку в другую руку.

— Но вот Воскресеньевы? — задумался Бабушкин и замолчал.

Они шли по улице, и Настя старалась держать спину, на каблуках с непривычки это оказалось непросто. Как некстати было бы сейчас оступитья, подломить под себя каблук...

— А где фокстерьер? — спросил Бабушкин, явно имея в виду Риту.

— Что? — развернулась к нему Настя. Остановился и Бабушкин.

— Ничего, — пожал он плечами. — Клёвая девочка.

Весёлая, красивая.

— Рита?

— Ты, конечно, спору нет, — сказал Бабушкин.

Настя собралась с духом.

— Что... — снова начала она.

— Что, — эхом откликнулся Бабушкин.

— Что — тебе — от меня — нужно? — серьёзно продолжила Настя. — Если ты хочешь узнать что-то о Рите, она в школе. При чём тут я?

— Тебя никто никогда не провожал? — быстро спросил Бабушкин.

Настя молчала.

— Ладно, давай на скамейке посидим, больно смотреть, как ты хромаешь.

Настя упорно продолжала идти, стараясь не наступать на пятку. Бабушкин молчал. Что ему нужно, кто знает?.. Настя вспомнила, как однажды в Консерватории Ритка весь скрипичный концерт убеждала её, будто один из музыкантов строит ей, Рите, глазки. Какой Россини, какой Вивальди! Весь концерт они едва сдерживали смех. Ритка ни минуты не сомневалась в своей неотразимости, Настя же самомнения была лишена начисто. Вот и сейчас. Где ей было поверить, что Бабушкин интересуется ею, а не рослой и жизнерадостной Ритой, однако отшить Бабушкина она так и не решилась. Пусть идёт с нею рядом, ей не жалко. Но... ох, до чего же саднит правая нога!

ЧУЖИЕ ОКНА

Они шагали вдоль длинного двенадцатиэтажного дома.

— Слушай, тебя помоями из окна — как? Ни разу не окатывали? — услышала она вдруг насмешливый голос Бабушкина.

— Что?!

— Ты пялишься в чужие окна.

— Вовсе нет, — нахмурилась Настя.

— Зачем тебе? Что ты там видишь?

Настя молчала. Она знала за собой эту дурацкую привычку посматривать краем глаза в окна чужих домов, ни о чём при этом особенно не думая, просто отмечая своеобразие каждого. Живя ощущениями, будто слушая любимые пьесы Шумана из фортепьянного цикла «Карнавал».

Вот окно с приклеенными к нему снежинками (с прошлого Нового года так и остались!). Вот весёлые шторы в детской и свет такой сказочный от сине-красного плафона. А здесь — настоящий тропический лес на подоконнике! А это окно едва светится, плотно завешенное синими шторами. А вот ни занавесок, ни тюля. И книжные полки во всю стену. Этажом ниже — жалюзи с рисунком огромной бабочки. А здесь делают ремонт, судя по голым стенам с сорванными обоями и стремянке в центре комнаты. А вот тёмное окно; в глубине его, как светящаяся фиолетовая рыба, — работающий телевизор...

— О, понимаю... Ужасно красиво, — усмехнулся Бабушкин. — Пыль, грязь, немытая посуда, тараканы, моль... Отсюда этого не видно.

Настя покачала головой, она понимала, что Бабушкин имеет в виду, и ей очень хотелось ему возразить. Какое-то время она искала слова. Чтобы не сгоряча, не по-глупому...

— А ты не хочешь снять очки? — сказала она наконец. — В них, наверно, всё кажется таким тёмным. — Настя поёжилась.

Бабушкин молчал.

— Сними их, — повторила Настя. — Я не гляжу на тебя, честное слово.

Бабушкин будто не услышал.

— Скажи, а хоть одному человеку там, — кивнул он в сторону дома, — до тебя есть дело?

— Есть, — встрепенулась Настя. — Идём!

Не думая о походке, подобающей столь стильной обуви на каблуках, девочка заковыляла в сторону дома у остановки. Она волновалась, получится ли. Случится ли. А вдруг?.. Но окно на первом этаже не подвело. В нём Настя снова увидела старика в вязаной безрукавке, локтями опирающегося о подоконник. Старик молча наблюдал за тем, что происходит во дворе. Рядом со стариком неподвижно сидела пушистая трёхцветная кошка. Чуть поодаль были выставлены два цветочных горшка: раскидистый декабрист с тяжёлыми красными цветами и подпертое палкой кривое алоэ.

Девочка встала напротив окна. Старик ожил и медленно помахал ей рукой... как маятник метронома, поставленного на темп LARGO. Влево... Вправо... Влево... Вправо...

— Ты с ним что, знакома? — спросил Бабушкин, когда они отошли подальше от дома.

— Нет, — сказала Настя. — Но он узнаёт меня. Я здесь часто хожу.

ОЧЕРЕДНАЯ ПЯТНИЦА

— Эти ботинки тут не катят, — сказала Рита, остановившись в вестибюле возле уже одетых Насти и Бабушкина. Она окинула долгим взглядом Настино пальто и добавила с нажимом: — Неужели ты сама этого не видишь?..

— Да, — согласилась Настя. — У меня есть светлые сапоги.

— Приходи к нам сегодня, — весело и быстро заговорила Рита, — мама старые вещи перебрала. Там и для тебя кое-что. А это пальто — не жмёт тебе? Я из него уже год как выросла.

— Так ты из секонд-хенда? — обрадовался Бабушкин. — Подбери и мне что-нибудь. А?

— Звони, — небрежно бросила ему через плечо Рита.

Настя застыла на месте, как человек, внезапно ощутивший подземный толчок. Возможно ли?! Настя не могла поверить, что земная твердь, которую она привыкла считать столь незыблемой и надёжной, вдруг заходила, задышала под её ногами... Не думая, не рассуждая, выскользнула она из Ритино пальто, потом стянула через голову голубой свитер, расправила то и другое и повесила в гардеробе на крючок. Намотала на шею свой мохеровый шарф, накинула на плечо сумку и в одной футболке вышла из школы. Бабушкин последовал за нею.

Минуту они шли быстрым шагом, почти бежали. Когда школа исчезла из поля зрения, Бабушкин снял с себя куртку, набросил Насте на плечи.

— Застегнись!

У самого подъезда Настю, по закону подлости, что, похоже, действовал сегодня, ждала встреча. Отец с рабочим чемоданчиком в одной руке и с пакетом пряников в другой стоял у входной двери. Настя сбавила шаг. На глаза папе в таком виде лучше не показываться. Ну, что он там копается?.. Скорей бы ушёл... Нет, ещё и объявление на двери изучает. А, была не была!.. Вынырнув из-под отцовского локтя, Настя набрала код

пятьдесят шестой квартиры. Дверь, пискнув, отворилась. Отец чуть придержал её ногой.

— К нам? — спросил он, будто и не удивившись, у синего от холода Бабушкина.

— Нет, я только провожаю, — ответил Бабушкин, принимая от Насти свою куртку.

— Ну и ну, — только и сказал Александр Григорьевич, оглядывая закутанную в шарф фигурку дочери.

ПРИГЛАШЕНИЕ

— Садись в первый вагон и езжай до «Маяковской», — уговаривал её Бабушкин по телефону. — Полчаса — и ты на месте. Я тебя встречу.

— Я французский не сделала.

— По дороге сделаешь.

— Не успею. И потом, меня одну в незнакомый дом не отпустят.

— Папа твой?

— И мама.

— Ну, придумай что-нибудь. Или скажи страшную правду.

— То есть?!

— Скажи, что у Белочки и Розочки сегодня праздник. Настя молчала. Что это, очередная шутка?..

— Честное слово, — повторил Бабушкин, — увидишь сама. Объяснять долго. Просто приезжай. Тебе понравится. Именно тебе... И потом, я хочу проверить твои экстрасенсорные способности.

— Ладно, — сдалась Настя, сгорая от любопытства.

«Маяковскую» она любила. Больше других станций метро, не считая, конечно, «Новокузнецкой», на которой она родилась и росла без малого шесть лет. Насте нравилась

«Маяковская» — её светлый нарядный пол и, конечно, высокий арочный потолок, украшенный мозаичными панно. Вот и сейчас, появившись тут, девчонка немедленно задрала голову, рассматривая выложенный из камушков дирижабль, зависший над Красной площадью.

— На экскурсию приехала? — услышала она над ухом голос Бабушкина. — Шею не сломай. О, загадочная женская душа... Любовь к прекрасному... Ладно, пошли.

Они шагнули на эскалатор. Бабушкин встал ступенькой выше, нагнулся к девочке.

— Вообще-то дома меня Лёней зовут, — на всякий случай предупредил он. — А когда и Леонардо. Услышишь — не удивляйся... Настя.

ПО БОЛЬШОЙ САДОВОЙ

Было двадцать минут седьмого, у входа в Концертный зал имени Чайковского уже начал собираться народ, пришедший на выступление Моисеевского танцевально-го ансамбля. Публики хватало и под освещённым козырьком театра Сатиры.

Минуты две они шагали вниз, по Большой Садовой. Валил снег. Он ложился поверх тротуара влажными хлопьями.

— Нехорошая квартира, — кивнул в глубь какой-то подворотни Бабушкин.

— Что значит нехорошая?

— Не читала... — сказал Бабушкин. — Есть такая книжка. «Мастер и Маргарита» называется.

— Я слышала, — отозвалась Настя.

— Прочитай, — посоветовал Бабушкин.

«Лёня... Это имя меньше всего ему подходит, — думала Настя, — а Леонардо вообще... ни в какие ворота...

Лёня, Лёня, Лёня», — повторяла она про себя, но имя упорно не желало приклеиваться к Бабушкину. Странно, но в списке учеников Бабушкин отчего-то именовался Сашей...

«Сапоги она сегодня не надела, — отмечал про себя Бабушкин. — И собралась по-быстрому... Скромница... — Он мысленно прикидывал, сколько времени у него осталось до прихода отца. — Часа три, не меньше».

Несколько домов они миновали молча, каждый в своих мыслях. Наконец Бабушкин остановился.

— Что скажешь?

— О чём?

— О доме, конечно. Что за люди в нём живут, о чём думают. Слыхала о передаче «Битва экстрасенсов»?

Слыхала, ещё бы. Каждую неделю смотрела. С каким жаром они с Риткой обсуждали эти битвы! Вспоминали, восхищались, ужасались, ахали. Спорили, сомневались.

— Почему ты думаешь, что я смогу?

— А вдруг. Попробуй.

Настя поколебалась.

— Ладно. Только не стой над душой.

К её удивлению, Бабушкин послушно отошёл в сторону.

ДВА ПОДЪЕЗДА

Несколько минут она созерцала дом. Старый, двух-подъездный. В правый, мимо которого они только что прошли, вела массивная кованая дверь, изрядно украшенная. В нижнем из лестничных пролётов горела лампа, освещающая столик, за которым сидел консьерж.

Девочка перевела взгляд на левую дверь, деревянную, старую, ещё с советских времён. На четвёртом этаже — битое окно, заклеенное газетой. Желтоватые

высокие потолки со свисающими вниз тусклыми люстрами, место которым в музее. Банки с солёными огурцами на подоконнике, горы книг на шкафах, какие-то коробки. Однако и в этом подъезде новое заметно теснило старое. На первом и третьем этажах — одинаковые пластиковые окна в ряд, белые стены, яркие потолочные светильники. Разительный контраст с этими «новыми» квартирами в левом подъезде составляли лестничные пролёты с кривыми серыми ступенями.

— Какие окна тебя интересуют: новые или старые?

— Старые, конечно.

— Хорошо. — Настя сделала глубокий вдох — и явно ощутила запах пыли, дешёвых папирос, мыла, облезлых котов и кошек, обитающих в подвалах и на чердаке этого выдавшего вида дома. Она сама родилась и до школы росла в похожем. Каждый раз, когда она заходила в подъезд старого своего дома на «Новокузнецкой», её обдавало тем, ставшим для неё родным, запахом. Надо же, оказывается, она его ещё помнит!

Закрыв глаза, Настя представила, как Бабушкин заходит в подъезд, поднимается по лестнице... Кто-то открывает ему дверь...

— Квартира на втором этаже, — убеждённо сказала она. — Ты, похоже, там бывал. И не раз.

— Да, — сказал Бабушкин.

Настя качнулась, открыла глаза.

— В комнатах душно, — сообщила она, тяжело дыша. — Воздуха не хватает. Но живут там хорошие люди.

— И это всё? — Бабушкин явно был разочарован. — Ладно, пошли.

Приложив к двери магнитный ключ, он посильнее толкнул её. Та с лязгом отворилась.

РОЗОЧКА

— Вот, привёл тебе подружку, Розочка, — сказал Бабушкин старушке, выглянувшей в коридор на звон колокольчика, что висел с внутренней стороны двери. — Прошу любить и жаловать. Настя.

Настя улыбнулась, и старушка, как девочка, заулыбалась в ответ. Сеточка морщин на круглом румянном лице и взбитые вверх волосы огненно-медного цвета делали её похожей на героиню сказок Андерсена или братьев Гримм. Если бы не короткий халат и голые, в цыпках, ноги...

— Всю свою жизнь посвятила театру, — сказал Бабушкин. — Розалинда Эдуардовна Кошкина. Кого только не играла. И девочек, и мальчиков, и вишенку, и тыковку. И даже сумку кенгуру.

— Редиска ты, Лёнька, — неожиданно звучным голосом заметила Розочка. — Проходи, Настенька, в комнату. — И с неожиданной силой потянув Настю за собой, плотно прикрыла дверь.

— Думай, что болтаешь, не пугай хорошего человека, — скороговоркой успел сказать ей Лёнька.

Настя огляделась. Выгоревшие жёлтые обои с большими белыми ромашками делали комнату необыкновенно уютной. Трюмо с туалетным столиком, сплошь уставленным коробочками и флаконами, широкая кровать, накрытая розовым атласным покрывалом, множество фотографий в рамках.

— Гляди, что у меня есть. — Розочка взяла с комода шкатулку, высыпала её содержимое на кровать — сверкающей горкой. Прилегла рядом, двумя пальцами — указательным и большим — разворошила горку, будто

гречку перебирала, нашла и поднесла к глазам кольцо с трилистником, на котором вспыхивали-переливались крошечные камушки.

— Фамильное, — с гордостью сообщила она Насте. — Прадед запонку алмазную в карете потерял, из гостей возвращаясь. Вторую отдал ювелиру, заказал кольцо... Заболею, помирать буду, а не продам. Фамильное.

— Можно? — Настя присела рядом, взяла в руки тяжёлые янтарные бусы.

— Примерь. Снова в моду входят. Вчера фильм с Мерил Стрип показывали. На Мерил такие же.

Настя положила бусы обратно.

— Я просто люблю смотреть.

Старушка оценивающим взглядом окинула девочку с головы до пят.

— Не красишься? Совсем?

Настя отрицательно покачала головой.

— Нет.

— Это хорошо. Лёньку нашего, похоже, на чёрный хлебушек потянуло... Ты не смотри, что он с дефектом... Выправится. Актёрствовать хотел, ещё в школу не ходил, а в театре играл. Как отец... Сейчас на гитаре учится. Вообще, мальчик он хороший. Лет девять ему было, он сам в кружок бисероплетения записался. Потом на восточные единоборства и в судомодельный кружок... Чем только не увлекался! И добрый он. Если чем помочь мне или Белке — он всегда. Даже волосы, гляди, покрасил... — Розочка кокетливым жестом поправила причёску.

Борясь с внезапным приступом смеха, Настя поспешно отошла к окну.

— Видишь дом кирпичный с угловым балконом? — спросила Роза. — В нём певица Изабелла Юрьева жила.

Слыхала о такой?

— Нет, — призналась Настя.

— Получше ваших пела... Скажи, тебе кто больше нравится: Земфира или Светлана Сурганова?

В дверь постучали.

— Розочка, картошка переварится.

— Пусть тот, кто тебя послал, сам её и выключит.

— Розалинда Эдуардовна, у сестрицы вашей день рождения, — напомнил Лёня. — Отношения с ней будете выяснять после.

Розочка с лёгкостью, которая никак не вязалась с почтенным её возрастом, выпорхнула из комнаты.

— Как она тебе? — Лёнька внимательно глядел девочке в лицо.

— Очень, — честно сказала Настя. — Сколько же ей?

— Восемьдесят два, — ответил Бабушкин. И добавил, подумав: — Она всем нравится... Пойдём, с Изабеллой тебя познакомлю.

— И кем они тебе приходится? — спросила Настя, пока они шли по длинному, заставленному всякой рухлядью коридору.

— Одна — бабушкой, другая... — Бабушкин задумался.

— Тоже бабушкой, но двоюродной, — сообразила Настя. — Сколько же ей лет исполняется?..

— Восемьдесят четыре, — не сразу подсчитал Лёня. — Когда бабушки ссорятся, Белка вспоминает, что она на полтора года старше.

— А они ссорятся?

— По три раза на дню, — усмехнулся Лёнька. — Вот и сегодня... С утра не контактат...

Настя молчала. Чтобы две почтенные старушки... Да ещё в день, когда полагается пироги печь и гостей встречать... В голове у неё это не укладывалось.

БЕЛОЧКА

— Изабелла Эдуардовна, — забарабанил в дверь Лёнька.

— Входи, — раздалось из-за двери.

В кресле восседала старая дама, вовсе не похожая на Розочку. Белоснежные волосы, зачёсанные вверх, никакой косметики. Только круглое лицо да сухонькая фигура намекали на то, что Белочка и Розочка родные сёстры. Исполненная достоинства, одетая в строгое синее платье с кружевным воротничком, Белочка казалась сошедшей с картины Репина или Сурикова. Мебель в комнате была столь же старинной, как и у Белочки, однако производила впечатление строгой. Ни салфеточек, ни безделушек, только потёртый гобелен над узким диваном.

— Настя, — представил девочку Лёнька. — Играет на фортепьяно, говорит по-французски, вышивает.

Дама удостоила Настю кивком головы.

— Поздравляю с днём рождения, — вежливо сказала гостя.

— Да-да, — подхватил Бабушкин, — мы, узнав о светлом празднике, дружно... всей семьёй... Хотя, если говорить о семье, то как бухгалтер Изабелла Эдуардовна Бабушкина была широко известна и за её пределами... Ты, конечно, наслышана о трудовых достижениях Изабеллы Эдуардовны? — обернулся Лёнька к девочке.

Та в растерянности кивнула.

— Ладно тебе, — оборвала внука Белочка, с трудом

поднимаясь с кресла. — Несите салат из холодильника. Хлеб и колбасу надо порезать. Утку из духовки пока не вынимайте. Картошку закутайте. — И она снова опустилась в кресло.

ФОКУС С АПЕЛЬСИНОМ

Настя прошла за Лёнкой в кухню. Там уже вовсю хозяйничала Розочка. Положив на разделочную доску кусок сервелата, она занесла над ним нож...

— Сперва надо почистить, — не удержалась Настя. Роза положила нож, скинула фартук.

— Тебе и карты в руки, — сказала она девочке.

Настя нарезала колбасу, стараясь, чтобы кусочки получались тонкими; в какой-то телепередаче на «Домашнем» она слышала, будто такая форма нарезки делает колбасу вкуснее. Порезала и хлеб.

— Если надо ещё что-то сделать, я с удовольствием.

Розочка распахнула холодильник, вытащила вазочку с маслинами, маслёнку и большой заплесневелый кусок сыра.

— Настоящий сыр и должен быть таким, — заметив Настин недоверчивый взгляд, сказала Роза. — Настоящий сыр хранится годами.

Настя порезала тоненько и сыр, разложила его красиво на тарелке. Потом принялась за апельсин, который она заметила на подоконнике. Осторожно надрезав кожуру, так, чтобы она распалась на лепестки, девочка красиво загнула их вниз. Этот нехитрый фокус, которому она научилась у мамы, имел огромный успех. Обрамлённый лепестками, апельсин тут же украсил тарелку с сыром.

— Феерично, — сказал Лёня.

— Утку подадим позже, — подняла указательный палец вверх Роза.

ПРАЗДНИЧНЫЙ УЖИН

В гостиной их уже ждал накрытый стол, в центре которого возвышалась круглая хрустальная ваза с жёлтыми хризантемами. На белой скатерти были красиво расставлены тарелки из старинного сервиза, рядом с каждой на специальных металлических подставочках лежали нож и вилка. О существовании таких подставок Настя прежде и не подозревала, а потому заволновалась, соответствует ли её знание этикета столь изысканному обществу. Перед каждой тарелкой стояла рюмка под самодельную наливку, которую достала из высокого резного буфета Белочка. Лёнька разлил вишнёвого цвета наливку по рюмкам.

Настя отметила про себя, что угощение, которое готовит к приходу гостей её мама, куда разнообразнее. Всевозможные салаты, и пироги, и селёдка под шубой, и нарезка, и фрукты, и соки, и мясо под майонезом. Просто неприличное изобилие... А здесь всего ничего. Но зато — утка! Об этой птице Настя думала сейчас с опаской. Как правильно её есть? Дома она управлялась с курицей руками...

— Был бы с нами папочка, — сказала Изабелла Эдуардовна, — он бы непременно завёл пластинку с музыкой Вивальди. Какой ужин без Вивальди?

— Ваш отец любил Вивальди? — спросила Настя, чтобы поддержать беседу.

— Мой сын, — с достоинством поправила её Изабелла. — Я говорю о сыне.

— Он сейчас в театре, будет поздно, — небрежно заметил Лёня.

— Ваш сын артист? — с интересом спросила Настя, вспомнив мельком брошенную фразу Розочки о том, что Лёнька маленьким играл в театре, «как отец».

— Нет, он уж десять лет как зритель, — ответил за бабушку Лёня.

Настя заметила, что разговор об отце ему неприятен, и продолжать его не стала. Поглощая кусочек за кусочком сыр, она с интересом поглядывала то на старинный камин, то на фисгармонию, что стояла в углу комнаты.

Изабелла перехватила её взгляд.

— Сыграй, — предложила она девочке.

— А мы послушаем, — подхватила Розочка и захлопала в ладоши.

Настя всё же не могла решиться.

— Жми посильнее на педали, а так всё, как на фоно, — успокоил её Бабушкин.

Придвинув к инструменту стул, Настя осторожно стала перебирать клавиши. Фисгармония слушаться её категорически не хотела. Девочка чувствовала себя наездником, к которому вместо послушной кобылки подвели дикую лошадь Пржевальского.

— Топчи педали, — советовал Лёнька.

ВЕНЕЧКА

Постепенно Настя вошла во вкус. Густой тягучий голос фисгармонии ей нравился, она даже отважилась сыграть инвенцию Баха, которую ей задали разбирать ещё в сентябре. На фисгармонии та звучала мощно.

Тем временем в комнату вошёл полнолицый господин с зачёсанными назад длинными волосами.

— Венечка! — воскликнула Белочка.

Настя бросила играть.

Господин подошёл к матери, поцеловал ей руку. Та погладила его по голове.

— А что, «Сирано» отменили? — спросил Лёнька, и в его голосе Настя уловила нотку раздражения.

— Ушёл со второго действия, — небрежно сказал господин и поморщился. — Нет, это не Сирано.

— Ну, ты бы сыграл лучше, — насмешливо заметил Бабушкин.

— Безусловно, — подтвердил господин. — Во всяком случае, меня было бы слышно...

— Ты сидел на балконе? — ужаснулся Бабушкин.

— Я сидел в третьем ряду партера, — спокойно ответил господин, потирая розовые от холода руки. — Я вижу, у нас гости... Познакомил бы, а? Леонардик...

— Настя... — сказала, вставая из-за фисгармонии, Настя.

— А фамилию позвольте спросить? — поинтересовался господин.

— Да будет тебе, Венечка, — одёрнула его Розочка. Лёня сумрачно глядел на отца...

— Средова, — поспешно сказала Настя.

— Средова? — задумался господин. — Средова, Средова... — Он хлопнул себя по лбу. — Был такой художник, знакомы мне его работы. Одну я даже видел в Третьяковке.

— То был Средин, а не Средов, — поправила сына Изабелла Эдуардовна. — Средин, певец дворянских гнёзд. Хорошо передавал настроение, атмосферу дома.

— А-а, — протянул господин, усаживаясь за стол. — Сходите в Третьяковку, молодые люди.

— Если понадобится, я тебе в Интернете что угодно найду, — сказал, обращаясь к Насте, Бабушкин. — Идём, — и он сделал пригласительный жест рукой в сторону кухни.

*Продолжение читайте в следующем
номере журнала*

УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ

Лариса Шевцова

УРОК 19

ВЕТОЧКА ДУБА С ЖЕЛУДЯМИ

Дорогие друзья, вот и наступила осень! Какое богатство красок! Давайте сплетём ветку дуба с желудями, она будет радовать нас своим разноцветием всю зиму.

Работа эта, сразу скажу, непростая — в ней много деталей и использовано много оттенков бисера, но результат вас точно порадует.

Нам понадобится бисер всех оттенков зелёного, жёлтого и коричневого цветов. Все эти цвета присутствуют и в листьях, и в желудях.

Я приведу схемы плетения листа и жёлудя в трёх оттенках зелёного цвета, а уж с другими цветами вы разберётесь самостоятельно, как вам подскажет ваша фантазия.

Веточка получится более красивой, если на ней будет много листьев и достаточное количество желудей. А если у кого-то из вас хватит усидчивости, чтобы сплести много веточек, можно собрать целое дерево! Скажу, не скромничая, у меня хватило.

Приступаем к плетению листа.

Длина проволоки 55 сантиметров (по два отрезка на каждый лист).

Техника плетения параллельная усложнённая. Светло-зелёный бисер будет служить в качестве окантовки листа, он хорошо подчёркивает его форму. Бисером средне-зелёного оттенка мы плетём основное полотно, а тёмно-зелёным прорисовываем прожилки.

Начинаем плести на одном из отрезков проволоки в технике обычного параллельного плетения по схеме.

Первый ряд — 3 светло-зелёные бисерины.

Второй ряд — 1 светло-зелёная, 2 средне-зелёные и 1 светло-зелёная бисерины (всего 4 бисерины).

Помним, что на левый конец проволоки нанизывается бисер сразу для первого и второго рядов, а правым мы проходим в обратном направлении через четыре бисерины второго ряда, то есть сначала набираем бисер для первого ряда, а затем — для второго, через эти бисерины и протягиваем правый конец проволоки.

Третий ряд — 1 светло-зелёная, 1 средне-зелёная, 1 тёмно-зелёная, 1 средне-зелёная и 1 светло-зелёная бисерины (всего 5 бисерин).

Теперь берём второй отрезок проволоки и продеваем его в тёмно-зелёную бисерину — плетение продолжаем уже на четырёх концах. Оно будет симметричным, поэтому рассмотрим только одну из сторон.

Четвёртый ряд — на любой из крайних концов проволоки набираем 1 светло-зелёную бисерину и 2 средне-зелёные, проходим через них навстречу серединным концом проволоки, находящимся ближе. Повторяем то же самое на другой паре концов. На любой из середин-

ных концов проволоки нанизываем 1 тёмно-зелёную бисерину и проходим другим серединным концом проволоки навстречу, аккуратно затягиваем.

Каждый ряд, сплетённый сначала на одной паре концов проволоки, а затем на другой, обязательно закрепляем одной тёмно-зелёной бисериной, как только что выполненный.

Пятый ряд — 1 светло-зелёная бисерина и 2 средне-зелёные (всего 3 бисерины).

Шестой ряд — 4 светло-зелёные бисерины, 1 средне-зелёная, 1 тёмно-зелёная и 4 средне-зелёные бисерины (всего 10 бисерин). В этом ряду нужно оставить 3 светло-зелёные бисерины не проплетёнными. После того, как мы сплели то же самое на другой паре концов проволоки и не забыли закрепить тёмно-зелёной бисериной, прижмём этот ряд к предыдущему так, чтобы непроплетённые бисерины легли над первыми тремя проплетёнными. У нас получился первый крупный зубчик листа.

Седьмой ряд — 2 светло-зелёные бисерины, 1 средне-зелёная, 1 тёмно-зелёная и 3 средне-зелёные бисерины (всего 7 бисерин). Проплетаем только 6, первую светло-зелёную бисерину оставляем не проплетённой — она создаёт дополнительный объём и придаёт листику ажурность. Повторяем то же самое с другой стороны, не забывая закреплять ряд одной тёмно-зелёной бисериной.

Восьмой ряд — 2 светло-зелёные бисерины, 1 средне-зелёная, 1 тёмно-зелёная и 2 средне-зелёные бисерины (всего 6 бисерин). Проплетаем все, кроме первой светло-зелёной бисерины, как в предыдущем ряду.

Девятый ряд — 1 светло-зелёная бисерина, 2 средне-зелёные, 1 тёмно-зелёная и 1 средне-зелёная бисерина (всего 5 бисерин). Проплетаем все пять.

Десятый ряд — 3 светло-зелёные бисерины, 1 средне-зелёная, 1 тёмно-зелёная, 4 средне-зелёные и 1 тёмно-зелёная бисерина (всего 10 бисерин). Проплетаем 8 бисерин (2 светло-зелёные бисерины остаются не проплетёнными). Формируем второй зубчик листа, прижимая эти две бисерины к двум первым проплетённым. Не забываем повторять то же самое с другой стороны и закреплять ряд одной тёмно-зелёной бисериной.

Одиннадцатый ряд — 2 светло-зелёные бисерины, 1 средне-зелёная, 1 тёмно-зелёная и 4 средне-зелёные бисерины (всего 8 бисерин). Проплетаем только семь, оставляя первую светло-зелёную бисерину не проплетённой.

Двенадцатый ряд — 2 светло-зелёные бисерины, 1 средне-зелёная, 1 тёмно-зелёная и 3 средне-зелёные бисерины (всего 7 бисерин). Проплетаем только 6 бисерин, как и в предыдущем ряду, не забываем про одну тёмно-зелёную бисерину для закрепления.

Тринадцатый ряд — 2 светло-зелёные бисерины, 1 средне-зелёная, 1 тёмно-зелёная и 2 средне-зелёные бисерины (всего 6 бисерин). Проплетаем только 5 бисерин.

Четырнадцатый ряд — 1 светло-зелёная бисерина, 2 средне-зелёные, 1 тёмно-зелёная и 1 средне-зелёная бисерина (всего 5 бисерин). Проплетаем все 5 бисерин.

Пятнадцатый ряд — 2 светло-зелёные бисерины, 1 средне-зелёная, 1 тёмно-зелёная, 2 средне-зелёные и 1 тёмно-зелёная бисерина (всего 7 бисерин). Проплетаем только 6 бисерин.

Шестнадцатый ряд — 2 светло-зелёные бисерины, 1 средне-зелёная, 1 тёмно-зелёная и 2 средне-зелёные бисерины (всего 6 бисерин). Проплетаем только 5 бисерин.

Семнадцатый ряд — 1 светло-зелёная бисерина, 2 средне-зелёные, 1 тёмно-зелёная и 1 средне-зелёная бисерина (всего 5 бисерин).

Здесь и далее, до окончания плетения листа, проплетаем все бисерины, по-прежнему не забываем закреплять ряды одной тёмно-зелёной бисериной.

Восемнадцатый ряд — 1 светло-зелёная бисерина, 1 средне-зелёная, 1 тёмно-зелёная и 1 средне-зелёная бисерина (всего 4 бисерины).

Деятнадцатый ряд — 1 светло-зелёная бисерина, 1 средне-зелёная и 1 тёмно-зелёная бисерина (всего 3 бисерины).

Двадцатый ряд — 1 светло-зелёная и 1 средне-зелёная бисерина (всего 2 бисерины).

Двадцать первый ряд — 1 светло-зелёная, 1 средне-зелёная и 1 тёмно-зелёная бисерина (всего 3 бисерины).

Двадцать второй ряд — 1 светло-зелёная и 1 средне-зелёная бисерина (всего 2 бисерины).

Двадцать третий ряд — 1 светло-зелёная бисерина.

Этот ряд у нас последний. Чтобы сделать красивым завершение, закрепим его светло-зелёной бисериной. Теперь скрутим сначала концы проволоки попарно слева и справа, а уже потом пары концов проволоки скрутим под последней бисериной.

В данном изделии техника параллельного плетения с усложнениями (я имею в виду серединные закрепляющие бисерины и бисерины, которые мы не проплетали) более предпочтительна, чем обычная с приплетением, так как она даёт возможность плести асимметричные листья с различной степенью ажюра, потому что левая и правая половины листа не зависят друг от друга.

Листики другого размера и другой формы мы теперь сможем придумать и самостоятельно. Так же можно поиграть и с цветом, дуб ведь у нас осенний, с желудями. Нужно помнить лишь о том, что у дуба не бывает листьев красного цвета даже осенью, зато есть все оттенки зелёного, жёлтого и даже коричневого цвета.

Переходим к плетению желудей.

Приготовим два отрезка зелёной проволоки по 25 сантиметров. На любом из них в технике параллельного плетения светло-зелёным бисером выполним схему: 1 — 2.

Теперь берём второй отрезок и вставляем его в первую бисерину уже начатой работы, то есть проволока должна войти в ту бисерину, которая находится во главе треугольника, а именно он должен был получиться.

Далее на левый конец второго отрезка проволоки набираем две зелёные бисерины и проходим правым концом через обе навстречу. Таким образом, у нас получились два треугольника с общей вершинкой и парой концов проволоки вверху, а другой парой внизу. На левый нижний конец набираем две бисерины и проплетаем навстречу левым верхним, повторим то же самое справа. Если как следует затянуть концы проволоки, то у нас получится некое подобие шапочки.

Теперь на левый верхний конец набираем уже три бисерины и проплетаем навстречу правым верхним, повторяем то же самое внизу. Далее уже на левый нижний конец проволоки набираем три бисерины и проплетаем левым верхним навстречу, повторяем справа. Наша «шапочка» стала немного глубже. Теперь, так же чередуя верх и низ, лево и право, продолжаем плести по схеме: 4 — 4 — 4 — 3.

Таким образом наша «шапочка» сначала расширялась, а потом стала сужаться, а в итоге получилось объёмное изделие, действительно похожее на жёлудь.

На этих же концах проволоки выплетаем и шапочку жёлудя. Для этого нам нужно просто продолжить плетение по схеме: 5 — 3 — 1.

Обращаем внимание на два момента. Во-первых, ряды из пяти бисерин, которые следуют после рядов из трёх, выкладываем, как бы окружая предыдущие, чтобы добиться эффекта шапочки. Во-вторых, последняя бисерина в схеме не нанизывается на каждую пару проволок, а сразу на оба конца любой из этих пар и проплетается сразу двумя концами проволоки другой пары. Для этого можно даже взять бисерину того же цвета, но более крупную. Но достаточно часто диаметр отверстия позволяет протащить через него четыре конца проволоки.

Схему этого жёлудя можно записать следующим образом: плетение объёмное параллельное на четырёх концах по схеме 1 — 2 — 3 — 4 — 4 — 4 — 3 — 5 — 3 — 1.

Для шапочки используем бисер более тёмного цвета.

Собираем веточку на более толстую проволоку или жёсткий стержень. Листья приплетаем достаточно близко друг к другу, чтобы она получилась густой и пышной, а жёлуди располагаем внизу под листьями.

По-прежнему жду от вас вопросов, предложений, фотографий ваших работ.

Ваша Лариса Андреевна